

Уваров Григорий

МОМЕНТЫ

Уваров Григорий

Моменты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25014373

ISBN 9785448305597

Аннотация

Книга «Моменты» – это экспериментальное решение совмещения коротких рассказов и полноценного романа. Каждая история, называемая Моментом, представляет собой отдельное готовое произведение, но при этом является частью общего сложного и замысловатого сюжета. Все рассказы имеют множество общих деталей: события происходят в рамках одного дня и одного города. Персонажи прямо или косвенно пересекаются в тех или иных ситуациях, некоторые случаи рассматриваются с разных сторон.

Содержание

Часть первая «Прямая»	5
Момент 1 «Пробуждение»	5
Момент 2 «Судьба»	20
Момент 3 «Звонок»	31
Момент 4 «Хвост»	36
Момент 5 «Параллель»	44
Момент 6 «Тень»	56
Момент 7 «Книга»	76
Момент 8 «Письмо»	94
Момент 9 «Явь»	112
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Моменты

Уваров Григорий

© Уваров Григорий, 2017

ISBN 978-5-4483-0559-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая «Прямая»

Момент 1 «Пробуждение»

12 сентября 2035 года

За окном было пасмурно. Небо хмурилось на протяжении недели; тяжелая свинцовая пелена охватывала весь купол небосвода от горизонта до горизонта, изливая на город ливневые дожди, и лишь сегодня одинокие слабые солнечные лучи смогли прорезать монолитную толщу облаков и коснуться земли тусклым, но теплым светом. На часах было только девять утра, а такое впечатление, что сутки уже подходят к концу. Обстановка больничных палат, освещаемая ядовитым светом люминесцентных ламп, давила на глаза своей бледностью. В больнице Святого Луки так уныло и хмуро было только во время дождя.

Три года в колледже, вместо положенных шести, далее стажировка, испытательный срок, смена всего персонала, а позже и директора, повышение, личный кабинет. Череды побед даже без самого легкого намека на поражение – таковой была цена за целеустремленность. И, наконец, тридцатилетнего Роберта МакГовери стали называть полным именем, добавляя перед ним долгожданное «доктор». За каких-то

двенадцать лет маленький Бобби («коротышка Боб», «Бобик-неудачник» и самое кошмарное «Боб-долбо...») превратился из гадкого утенка в прекрасного хирурга. Хирургия была мечтой его детства. Ведь даже такой сложный механизм, как человек, тоже можно починить и изменить до неузнаваемости.

Таким образом, хирургия стала для Роберта делом всей жизни. За столько лет ни одной неудачной операции. Даже, когда, казалось бы, больше ничего нельзя сделать, когда не было надежды даже на чудо, он находил способ поставить человека на ноги. Находил всегда. Он уже давно не испытывал волнения от предстоящей операции. Сам Роберт, хоть и был застенчивым молодым человеком, однако прекрасно понимал, какого профессионального уровня достиг, а иной раз, приняв на душу больше обычного, скромно замечал, что удалить опухоль с головного мозга смог бы даже с закрытыми глазами, используя лишь крестовую отвертку. Разумеется, Роберту эта фраза приносила больше удовольствия, чем остальным присутствующим, втянутым в беседу.

Но сегодня что-то было не так. Где-то там, в потайных уголках души, полузабытые детские страхи вновь дали о себе знать. словно невидимая дверь, сдерживающая их все это время, дала слаbinу. С чего бы ему волноваться? Роберт не мог ответить на немой вопрос, застывший на губах. Пальцы на правой руке заметно дрожали, отчего пепел с зажатой в них сигареты периодически срывался сам собой и па-

дал на пол. Роберт смотрел сквозь покрытое каплями дождя окно на приближающуюся машину скорой помощи с включенной сиреной. Что-то случилось. Правда, Роберт не мог понять, почему чувство тревоги вдруг так сильно захлестнуло его.

Скорая помощь остановилась у приемного покоя. Широкие двойные двери тут же распахнулись, и из здания выпала бригада санитаров с каталкой. Из машины на носилках аккуратно вынесли молодую девушку с кислородной маской на лице. Как только вся бригада вместе с пострадавшей зашли в здание больницы, Роберт стремглав бросился по коридору. Руки уже не дрожали, но волнение внутри с каждой секундой набирало обороты.

Ее звали Элис Вэйн. Девушка попала в страшную аварию. Дорога была скользкой после дождя, и потому водитель огромной многотонной фуры выехал на встречную полосу. Страшно представить, что происходит с обычным кабриолетом с накидной крышей после столкновения с таким гигантом. Как если бы полевой мыши вздумалось пободаться с разъяренным мамонтом. И в результате 16 погибших, в том числе и водитель фуры. Элис очень повезло, что она осталась жива в том хаосе, пусть и такой ценой.

– Доктор МакГовери, на лобной доле гематома. Возможно, сотрясение мозга.

– При таком ударе не исключено кровоизлияние. Мне нужен конкретный ответ без всяких «возможно»! – Роберт

строго посмотрел на молодую аспирантку медицинского института. – Что еще?

– У пациентки травматическая кома. Осмотр показал несерьезные переломы четырех ребер. В области левой руки выход из лучезапястного сустава без повреждения связочного аппарата. Косой перелом ключицы правого плечевого пояса. Разрыв селезенки второй степени.

– Она так легко отделалась? – только после сказанного Роберту самому не понравились нотки изумления, схожие с разочарованием. – Что показывает рентген?

– Прошу прощения, рентген не проводили, – смутилась аспирантка, заломив указательный палец, от чего тот громко хрустнул.

– Так чего же вы ждете? – строгий тон подействовал на девушку как хлыст. – Черт знает, что такое! – эту реплику Роберт адресовал уже в потолок.

Операционный стол, на котором сейчас лежала обнаженная Элис Вэйн, представлял собой широкую платформу из мутного белого стекла, состоящего из единой сети датчиков и сенсоров, отслеживающих внутреннее состояние пострадавшего. Все данные в оперативном режиме переносились на компьютер. С таким оборудованием сделать рентген подразумевало под собой лишь нажатие двух клавиш и пятисекундное ожидание. Однако аспиранты и стажеры про такую простую, но важную процедуру попросту забывали, полагаясь на более современные методы обследования. Конеч-

но, сенсор способен разглядеть многое, но не все.

На плоском мониторе компьютера появилась картинка скелета на темно-синем фоне. Программа автоматически выделяла области нарушений красным и желтым цветом в зависимости от тяжести и сложности. Вокруг ключицы правой руки и нескольких ребер тут же засветились алые круги. Кисть левой руки вышла из сустава, о чем сигнализировал желтый маркер.

– Как я вам и говорила, доктор, больше ничего серьезного. Сенсор показал перелом ребер и ключицы, – аспирантка замолчала, боясь что-либо добавить, но про себя испытывала глубокое облегчение, что пока не допустила серьезной ошибки.

– Своим собственным глазам я доверяю больше, – Роберт подошел к монитору вплотную, бегло, но совершенно отчетливо оглядывая каждый миллиметр изображения. Его руки снова задрожали. Вслед за этим пришло ясное осознание, что все это время волнение не проходило, а по-прежнему держало его в своих цепких лапах. В чем же дело?

Наконец, Роберт понял, в чем. От профессионального взгляда не утаилась одна деталь, которую пропустила такая совершенная программа. Три спинных позвонка были сплошь покрыты еле заметными трещинами. Вероятно, общее давление позвоночника не позволяло им рассыпаться на мелкие кусочки, сдерживая форму. Вот и объяснение, почему программа не распознала повреждения. С новейшим

оборудованием не составит труда заменить поврежденные позвонки искусственными. Но есть риск, что осколки могли повредить спинной мозг.

От этой мысли легкое волнение Роберта стремительно переросло в ужас. Он не мог допустить, чтобы эта девушка осталась прикованной к инвалидному креслу на всю оставшуюся жизнь.

– Живо подготовить инструменты! Операция на позвоночнике через две минуты, – стальной голос доктора на этот раз заставил девушку побелеть. На ее лице застыло полное недоумение, но сказать она ничего не решилась, а лишь отправилась за инструментами и медперсоналом.

Эти минуты показались Роберту самыми длинными за всю жизнь. Он по-прежнему стоял возле монитора, вглядываясь в картинку скелета. Как никогда он изо всех сил отгонял страх, пытаясь заменить его хладнокровием, которое так необходимо в работе хирурга.

– Скальпель!

Тонкое лезвие аккуратно рассекло кожу вдоль позвоночника, обнажив поврежденные кольца позвонков, сплошь покрытые трещинами. Роберт оказался прав. Какой же силы был удар, чтобы так раздробить кость? С помощью нескольких зажимов первый помощник зафиксировал поврежденное место, вокруг которого уже появилось несколько кровотоводящих трубок. Роберт максимально аккуратно начал пилить и без того раскрошенный позвонок миниатюрным ин-

струментом с вращающимся диском. Теперь кусочки можно было спокойно удалять. Каждый поврежденный позвонок разбирался подетально, словно детский конструктор. От такого сравнения на лбу Роберта проступил пот, но молоденькая ассистентка тут же стерла его бумажным полотенцем.

Первый позвонок был удален полностью. Вниманию открылся совершенно незащищенный и такой хрупкий спинной мозг, который сейчас поддерживался рядом специальных инструментов. Малейшая оплошность в данной ситуации может обернуться инвалидностью для девушки. Но Роберт привык первоклассно вести даже самую тонкую работу.

Повреждений на спинном мозге не оказалось, что придавало Роберту дополнительной уверенности. Но дальше предстояло снять два оставшихся позвонка. Неизвестно, что внутри. Второй позвонок не пришлось даже распиливать. Общее давление на кости теперь ослабло, и потому осколки отделялись свободно. Снова никаких повреждений. Третий позвонок поддавался еще легче. Но когда половина кольца была уже снята, Роберту открылась картина, которой он боялся больше всего: несколько острых осколков кости впились в нежные ткани спинного мозга. Удар был такой силы, что последний из поврежденных позвонков превратился почти в пыль. Так некстати вернулся страх. Но несмотря на это, хирург не позволял руке дрогнуть. Как далеко не шагнула бы медицина за последние десятилетия, какие бы новые технологии не создавались, никому еще не удалось провести опе-

рацию на спинном или головном мозге с восстановлением всех функций.

– Подготовить имплантаты и жировой гель! – одна из ассистенток покинула кабинет.

Тем временем Роберт подробно изучил повреждение. Осколки вошли в ткань достаточно глубоко, но он уже знал, как безопасно их извлечь. Все его нутро боролось за здоровье девушки, попавшей в аварию, несмотря на то, что шансы на благополучный исход были просто ничтожными. Он был готов расшибиться, но помочь. Осторожными точными движениями Роберт миллиметр за миллиметром извлекал каждый осколок кости. Оказалось, кусочки вошли лишь в твердую оболочку спинного мозга, выполняющую защитную функцию, что не могло не радовать Роберта. Но очередной осколок погрузился достаточно глубоко.

Углубление от извлеченного из спинного мозга кусочка кости тут же заполнилось розовой жидкостью.

– Черт! – резко бросил Роберт, отчего аспирантка выронила из рук металлический поднос с инструментами. – Жировой гель быстро!

Сшить кровеносные сосуды не представляло труда для хирурга с таким стажем. Далее предстояло заполнить образовавшиеся от осколков повреждения гелем, который спустя какое-то время превратится в подобие настоящих жировых тканей, таких же, какими природа защитила спинной мозг естественным путем. Роберт изо всех сил отгонял мысль

о том, что девушка останется инвалидом, хотя в хороший исход верил с каждой секундой все меньше.

Искусственные позвонки идеально встали на место поврежденных. Внутреннее пространство между спинным мозгом и позвоночником было заполнено специальным раствором, идентичным по свойствам со спинномозговой жидкостью. Операция завершилась устранением остальных переломов и разрыва тканей селезенки.

Современная медицина позволяла избавиться даже от серьезных шрамов за считанные секунды, потому на теле девушки не осталось следов от швов. Ее тело ополоснули от разводов крови, и на этом работа была полностью завершена.

Обновленная Элис Вэйн мирно лежала на сенсорной панели операционного стола. Лишь синева ушибов, от которой через пару дней не останется и следа, могла говорить о каких-то повреждениях, но представить, что эта девушка несколько часов назад попала в страшную аварию, казалось невозможным.

На повторном рентгене теперь не было других цветов, кроме белого, что говорило об отсутствии повреждений. Сенсорная панель слегка осветилась, изучая организм Элис, и спустя несколько секунд на мониторе были представлены жизненные показатели. Все было в норме: пульс, сердцебиение, внутреннее давление. Из-за воспалительного процесса температура подскочила на один градус, но это считалось

нормой. Организм принял искусственные позвонки без отторжения, как и всегда. Все было в порядке.

Но внезапно на экране появилась короткая фраза, заставившая Роберта сесть: «Зафиксирован паралич нижних конечностей».

Роб, не отрываясь, смотрел на эти несколько слов с надеждой, что это ошибка, что программа дает ложную информацию, что эти слова вот-вот пропадут с монитора.

Но фраза не исчезала. А Элис Вэйн действительно суждено провести всю оставшуюся жизнь в инвалидном кресле.

– Операция закончена, – после этих слов Роберт поспешил выйти.

– Доктор МакГовери! – окликнула его молодая аспирантка, но он так и не оглянулся.

Следующие десять минут он без остановки разбивал кулаки о плитку на стене туалетной комнаты для персонала. Сегодняшняя операция стала его первым в жизни провалом. Он, врач с таким стажем работы, хирург с большой буквы не смог помочь девушке. Грош цена такому врачу. Но самое ужасное, что Роберт не мог оправдать себя в данной ситуации. Спинальный мозг невозможно восстановить, медицина до этого еще не дошла, потому Роб и сделал лишь то, что смог. Он проделал громадную работу, но ее оказалось мало. Теперь девушке в свои двадцать три суждено провести остаток жизни в кресле. Не смотря на то, что не его в том вина, Роберт сейчас чувствовал себя предателем. Такова его при-

рода, он привязывался к каждому пациенту всей душой. Кажалось, он сам переживал не меньшую боль, чем те, кого лечил. Потому сейчас он выглядел постаревшим лет на десять.

Прошло достаточно много времени с того момента, как завершилась операция. Жизненные показатели за все время так и не поменялись. Роберт с нетерпением ждал, когда же эта несчастная девушка придет в сознание. Он ждал этой минуты, торопил время и одновременно оттягивал момент. А страх медленно пожирал его изнутри. Ужас того, что ему придется открыть ей всю правду. Как сказать человеку такое? Но не смотря ни на что это предстояло сделать. Будь Роберт хоть каплю смелее, он бы застрелился в собственном кабинете.

Время двигалось к вечеру, но Элис не приходила в сознание. Кома могла затянуться и на несколько дней, и на недели, и в таком случае пришлось бы прибегнуть к более радикальным методам. Травматическая кома относилась к разряду легких, поэтому вывести пострадавшего из этого состояния не составляло труда. Лучшим же вариантом было дожидаться самостоятельного пробуждения, не вмешиваясь в работу организма. Роберт вышел в коридор, не в силах больше терпеть вяло тянущееся время в этой более чем неприятной реанимационной палате. Он сел на скамью возле окошка регистрационного кабинета и, зажмурившись, закрыл лицо руками. Перед глазами тут же поплыли фиолетовые разводы. «Господи, какой долгий день!» – подумал про себя Роберт.

– Вы сделали все, что могли, доктор МакГовери, – раздался над его ухом мужской голос.

Роберт открыл глаза и увидел перед собой мужчину в белом медицинском халате, застегнутом всего лишь на одну пуговицу. Он был среднего роста с острыми чертами лица и легкой сединой на некогда черных висках. Халат скрывал аккуратный темный пиджак, идеально сочетающийся с белыми брюками. Этого человека Роберт видел впервые.

– Мы знакомы?

– К сожалению, нет. Хотя я знаю о вас многое. Читал ваши работы в научном журнале, – в голосе незнакомца то и дело проскакивали какие-то мурлыкающие нотки, что начинало понемногу раздражать. – Я, можно сказать, ваш коллега.

– Рад знакомству, – сухо заметил Роб, даже не собираясь протягивать правую ладонь для рукопожатия.

– Эта девушка, Элис, она поправится, вот увидите.

– Возможно, – голос Роберта стал грубее. – Вы были с ней знакомы?

– Чудеса происходят каждый день, – ухмыльнулся незнакомец, проигнорировав вопрос, и черные бусинки его глаз сверкнули.

– Ваши бы слова да Богу в ухо, – все так же сухо бросил Роберт. Незнакомец же на его реплику громко рассмеялся.

– Напротив, вы даже не представляете... – фразу прервала пиликающая мелодия из нагрудного кармана незнакомца. – Прошу меня извинить, срочный разговор, – он достал теле-

фон и на порядок тише заговорил с неизвестным абонентом, столь невежливо прервавшим беседу.

Роберт недолго просидел в коридоре, провожая взглядом удаляющуюся фигурку незнакомца в белом халате, после чего решил еще раз проведать Элис. Наручные часы показывали 16:25.

В реанимационной палате было по-прежнему тихо, лишь аппарат, отслеживающий жизненные показатели, равномерно попискивал, отсчитывая ритм сердца. Элис лежала на кушетке с закрытыми глазами. Роберт несколько секунд смотрел на нее, не моргая, после чего отвел взгляд. Внутри него все переворачивалось вверх дном от мысли, что ему придется открыть ужасную правду.

– Я... Я ударились головой? – раздался высокий, но ужасно хриплый голос, от которого Бобби чуть не подпрыгнул на месте.

– Здравствуйте, Элис, – фраза сама слетела с губ. Руки немного затряслись от волнения, от чего Роберт с трудом удерживал планшет с историей болезни. – Вы попали в аварию и сейчас находитесь в больнице. Как вы?

– А, да... Я, кажется, помню, – голос девушки стал на удивление бодрее. – Вы мой доктор?

– Да, я ваш лечащий врач. Меня зовут Роберт МакГовери. Можно просто Бобби.

– У вас приятный голос, Бобби, – сказала девушка и немного натужено улыбнулась.

Возникла долгая пауза. Роберт не знал, что еще сказать. Но и молчание становилось уже невыносимым.

– Почему у вас такой встревоженный вид? – девушка продолжала улыбаться, от чего Бобби хотелось бы провалиться прямо на месте.

– Потому что... – и тишина. Минута. Вторая. Как сказать ЭТО человеку? – Потому что я... – соберись, Роберт. Ты все равно не мог помочь ей. – Потому что я беспокоился о вас. Вы находились без сознания долгое время. И...

– Я все понимаю, говорите уже! Рано или поздно мне все равно предстоит все узнать, – ее улыбка ничуть не померкла.

Почему она улыбается, черт возьми!? Доктор, занимающийся хирургией всю жизнь, никак не может решиться сказать пациенту о его состоянии. Насколько же ужасными должны быть эти новости! Так почему же она улыбается?

– Я бы все отдал за то, чтобы все было иначе, но... Элис. У вас были раздроблены позвонки и поврежден спинной мозг. Я провел операцию, но... Вы... Вы теперь никогда не сможете ходить, – словно робот произнес Роберт скороговоркой.

На этот раз пауза была дольше предыдущей и еще более давящей. Лицо девушки стало серьезным, в глазах пропал тот огонек, что был ранее, сменившись серой пеленой. От этой картины Роберт хотел выбежать из палаты, но до последнего останавливал себя.

– Эммм... Доктор, мне кажется, вы что-то путаете, – ска-

зала Элис и вновь улыбнулась.

– Извините, но я вас не понимаю, – Бобби даже на секунду отвернулся в сторону, чтобы убедиться в том, что глаза его не подводят – Элис действительно улыбалась.

– Я чувствую свои ноги, – и улыбка на ее лице стала еще шире.

– Это остаточное чувство, Элис. Фантомное. Это совершенно нормальное чувство... – Роберт не договорил, потому что перевел взгляд на одеяло, укрывавшее ноги пострадавшей, которое сейчас слегка шевелилось.

– По-вашему, это тоже фантом? – спросила девушка.

До последнего не веря своим глазам, Роберт подошел к кровати, отдернул одеяло и увидел, как пальцы на ногах Элис слабо сгибаются и разгибаются.

– Это вы делаете? – Роберт спросил первое, что пришло в голову.

– Ну а кто же еще? – Элис теперь уже просто рассмеялась. – Это же мои ноги и мои пальцы.

Это было невозможным, но это было наяву.

– И так чувствуете? – Роберт провел рукой от кончиков пальцев до колена.

– Доктор, прекратите, мне щекотно, – снова этот звонкий смех.

А Роберт стоял, замороженно смотрел на ноги девушки и не мог убрать руку. Сегодня на его глазах произошло самое настоящее чудо.

Момент 2 «Судьба»

– Подожди, что ты хочешь этим сказать? – толстый парень в белой рубашке на выпуск потягивал уже пятую кружку пива, а этот вопрос задавал уже раз в шестой. То ли музыка в баре играет слишком громко, то ли ему просто не хочется ничего понимать.

– Стэн, ты уже шестой раз спрашиваешь меня, что я хочу этим сказать! – напарник уже порядком устал объяснять что-то и начинал злиться на подвыпившего собеседника.

– Поверь, Тод, я пытаюсь тебя понять, но ты несешь чепуху, – Стэн расплылся в пьяной улыбке и жестом, адресованным официанту, заказал еще три пива. Пяти кружек пенного напитка оказалось мало, чтобы наполнить это бочкообразное тело, как того ему хотелось. Сложно представить, что Стэн готов влить в себя еще столько пива, но пьяный разум проявлял невиданную щедрость и запасливую расчётливость.

– Это не чепуха, дружище. Каждый день сплошь и рядом происходят тысячи невероятных событий. Мы их называем случайностями, но я считаю, что все это предопределено судьбой. Понимаешь? Есть такая изобретательная стерва, которая порой так завернет, что с ума свихнешься.

На этот раз Стэн ничего не ответил, лишь тупо уставился на своего друга, как бы подразумевая, что тот пока мо-

жет смело говорить. В подкрепление этого он периодически нутужено кивал, причем от каждого встряхивания головой заодно (видимо, по инерции) захлопывались и его веки. Но ненадолго. Сами же глаза Стэна утверждали о титанической силе, с которой такой невдумчивый по пьяни друг пытается заставить утопленный в пиве мозг хотя бы выслушать поступающую информацию, не то что переварить.

– Я о том, – продолжал Тод, – что наша жизнь расписана по мелочам с самого детства. Что бы мы ни сделали, за нас все решит судьба.

– Вообще все? – заплетающимся языком перебил Стэн, выказывая тем самым, что он целиком и полностью в диалогe.

– Да. Вообще все. Что мы придем именно в это кафе. Что ты выдуешь пять кружек пива и потребуешь еще. Вообще все. Я могу взять телефон, набрать первый попавшийся номер и познакомиться с моей будущей женой. Могу. Но только если так предусмотрено судьбой. В ином случае я могу хоть каждый день звонить по сто часов, но так и останусь холостяком.

– Сто часов в день? Ты где такой день видал, на Сатурне что ли, космонавт фигов? – и несколько по-ослиному Стэн громко заржал над собственной шуткой, иногда прерываясь на кратковременные приступы икоты.

– Ну, оговорился. Стэн, я не про это. Ты хоть слышал, о чем я тебе говорю?

– Да конечно слышал, ты же мой друг, а я всегда люблю выслушать друга, – казалось, выговаривая такие длинные фразы, Стэн совершает что-то немислимое, потому как его язык уже конкретно начинал подводить хозяина. – Тебе просто нужно найти девушку. А можно даже и не искать, – он медленно описал в воздухе дугу раскрытой ладонью, показывая, как много народу набилось в тесном помещении, на манер, как навязчивые торговцы на рынке представляют свои товары. – Выбери кого посимпатичнее здесь, в баре, и трахни. Тебе ведь нужно рассла-а-а-абиться, – на растянутой «а» Стэн шлепнул Тода ладонью по плечу. Шлепнул, откровенно говоря, не совсем по-дружески, но ему это движение показалось самым уместным и элегантным за всю свою жизнь.

– Трахни сам себя, Стэн.

Возникла весьма продолжительная пауза. Стэн как-то заторможено нахмурил брови и немного надул щеки, тем самым выражая свое искреннее недовольство. Вероятно, последняя фраза ему очень не понравилась, хотя уже достаточно подвыпивший напарник никак не мог понять, чем.

– Вот тут ты не прав, – пьяный язык слушался Стэна уже с трудом, потому каждой реплике он помогал рукой, которая в свою очередь тоже не поспевала за его мыслями.

– Просто я верю в судьбу, – Тод произнес это с максимально серьезным видом, который подействовал на его напарника. – А сейчас извини, но мне больше не о чем с тобой говорить, – после чего Тод встал, бросил на стол несколько смя-

тых купюр и направился к выходу.

Стэн удивился, чем он так обидел своего друга, но совсем скоро его внимание привлекла одинокая особа у барной стойки, которая тут же затмила все мысли в его пьяном мозгу. Ему чудом удалось преодолеть расстояние в пять метров и весьма эффектно возникнуть рядом со сногшибательной блондинкой. Стэн даже в таком виде мог заполучить любую женщину. Этакий везунчик. Но неизвестно, чем закончится для него этот вечер, потому что, как только блондинка повернулась к Стэну в ожидании комплемента, он максимально тупым взглядом уставился на ее значительных размеров грудь, едва сдерживаемую топом, и, не в силах оторваться от этой чудесной картины, восторженно воскликнул:

– Вы прекрасны.

Оставалось загадкой, к кому он обратился: к самой блондинке или к ее смело выпирающему бюсту.

Почему всякий раз, когда пытаешься объяснить кому-то свою точку зрения, поведать то, во что веришь сам, над тобой смеются? Почему нельзя просто выслушать, проникнуться, понять, высказать свое мнение по этому поводу и просто поддержать? Не так уж и много я требую, лишь взаимопонимания.

Шумный и совершенно пустой, как моя душа, вагон мет-

ро нес меня по темному тоннелю. Шататься одному по городу было уже невыносимо, поэтому осталось лишь вернуться домой в объятия прохладной постели. Пока ты спишь, тебя не трогают мысли. Твое сознание теряет телесные оковы и уходит в прекрасный мир, который ты сам же и создаешь. Там все подчиняется твоим законам. Но тот мир видишь только ты. А жаль!

А может, это и впрямь глупо? Может, и нет никакой судьбы? Может, вся жизнь представляет собой набор невероятных случайностей, которые происходят просто так безо всякой на то причины? Может, нет смысла сидеть и ждать на одном месте, пока судьба не обратит на тебя внимание? Неужели моя теория неверна?

Поезд сбавил ход, и я чуть не полетел вперед, вовремя вцепился руками в поручень. Сумка слетела с плеча и, дважды перевернувшись, шлепнулась на пол. Поезд остановился окончательно, и я, стоя на твердых ногах, наконец, смог отцепиться от поручня и поднять ее. В этот самый момент в пустой вагон зашел всего один человек. Машинист словно только его и ждал, потому что тут же объявил следующую станцию и отправил поезд в темный тоннель.

Отвлечшись от оттирания пыли с сумки, я увидел вошедшего. Это была молодая девушка лет двадцати с небольшим. Тонкая и стройная фигура, укутанная в аккуратное пальто цвета хаки. Она стояла ко мне спиной, перед самыми дверями, и я не мог видеть ее лица. Стояла, мягко касаясь рукой

бокового поручня. Вероятно, выходить на следующей остановке, иначе, зачем стоять у самых дверей в вагоне со всеми свободными местами.

Да, я не видел ее лица, но меня и без того уже привлекла эта девушка. Длинные прямые светлые волосы, спускающиеся водопадами ниже плеч. Ниже плеч. НИЖЕ ПЛЕЧ! Почему я смотрю на её попу? Хотя вполне понятно, почему. Так, ниже плеч спускались ее волосы. А я хотел увидеть ее лицо. Оно должно быть просто невероятно красивым. Я не знал этого, но догадывался. «Повернись» – словно говорил голос внутри меня. Но она так и стояла ко мне спиной.

И вдруг неожиданно для самого себя я увидел ее лицо. Невероятно прекрасное. Она не поворачивалась ко мне, нет. Я просто случайно отвлекся от девушки и взглянул чуть дальше. Стекло в дверце, перед которой стояла девушка, в темном тоннеле превратилось в идеальное зеркало. И словно удар в виски – ее взгляд. Она смотрела на меня. Через отражение. Но на меня! Это было отчетливо видно. Смотрела ровно мне в глаза и улыбалась. Улыбалась?

Стало как-то совсем неловко, и я поспешил убрать взгляд. От этого детского поступка стало еще более неудобно, и я мысленно ударил себя ладонью по лбу. Как маленький, ей Богу! Ну и что? На тебя смотрит девушка и улыбается. Значит, ты уже произвел на нее какое-то впечатление. Пока неизвестно, какое, но в твоих силах в этом разобраться. Дерзай! Собрался! Собрался! Собрался!... Разобрался... Под-

ними взгляд, трус! Как на задницу пялиться, так мы не боимся.

Я с максимально серьезным видом снова взглянул на отражение ее взгляда. А она даже не переставала за мной наблюдать. От этого улыбнулся и я.

И все. Мы ехали в метро, смотрели друг на друга через отражение, улыбались, как дети. И все. Словно разум выключили. Мне было так приятно видеть ее лицо, ее улыбку. Не знаю, что вдруг произошло, но я как идиот стоял и смотрел на нее.

Поезд выехал из тоннеля и отражение пропало. Словно ножом по сердцу. Улыбка сменилась тревогой. Поезд уже остановился, двери открылись. Девушка вышла из вагона и плавно повернулась ко мне лицом. Боже, как оно было прекрасно. Как Она была прекрасна. Девушка вновь улыбнулась и, глядя на меня, нежно одними губами произнесла одно слово: «Анна».

Бах! Закрылись двери, и поезд поехал дальше, унося меня от нее. ОТ НЕЕ!

Пустота. Сложно описать это чувство, когда волей судьбы у тебя забирают то мимолетное, неуловимое счастье, о котором еще десять минут назад ты даже не подозревал. В нашем городе порядка 7 миллионов жителей. Как найти одного нужного человека, о котором ты не знаешь ничего? Анна. Слишком мало для такого города.

Впереди еще три станции метро, а я уже не мог находиться

в этом пустом вагоне. Почему я не сделал шаг к ней?

Я шел по темным улицам от метро до своего дома и говорил сам с собой, думая о прекрасной девушке, которую так быстро нашел, но неожиданно потерял. Здравый смысл пытался смирить меня с утратой, но я с ним не соглашался.

Поток моих мыслей прервал несколько хищный кошачий вопль, подобный мартовским разборкам. Я обернулся на источник звука и увидел через дорогу черного кота, мирно сидящего в светлом круге от уличного фонаря. Его глаза светились, как две маленькие автомобильные фары. Странный кот смотрел на меня. Я не сбавлял шага, и потому по мере моего движения он плавно поворачивал голову, не спуская с меня светящихся глаз. От такой необычной картины я даже остановился.

– А ну, брысь! – громко крикнул я и мощно топнул ногой по асфальту, но кот даже не шелохнулся. По спине пробежали неприятные мурашки, от которых непроизвольно захотелось поежиться. Пейзаж действительно немного пугал: темная лишь местами освещенная улица, ни одной живой души вокруг, только этот кот, который больше напоминает монстра, заgrimировавшегося под безобидное существо, выжидающего подходящий момент, чтобы разорвать меня на кусочки и полакомиться моими внутренностями. – Пшёл,

я сказал! – со страху получилось еще громче, чем хотел, и на этот раз кот удрал в темноту. На душе резко полегчало (всего лишь кот), и я вернулся к своим мыслям.

Как же мне ее найти? Среди стольких людей. Знать бы хоть что...

Я снова остановился. На этот раз от идеи, которая родилась в моей голове и уже успела въестся в мозг. Такая идея, что заставила отбросить все остальные мысли.

– Может, не надо? Это же глупо, – говорил разум.

– Надо, Тод, надо, – отвечал я ему. – Если судьба подкинула мне ее, значит, я прав. И, значит, я найду ее в любом случае.

Я верил в судьбу. Просто чертовски верил. И не мог смириться с тем, что больше никогда в жизни не увижу эту девушку. Не мог.

Я достал из кармана брюк мобильный телефон, набрал первый попавшийся номер и нажал кнопку вызова. Если нам суждено – я ее найду.

Немного тишины и первый гудок. Протяжный, долгий, как ветка метро.

Второй гудок совершенно такой же.

Третий. Трубку не брали.

Четвертый. Обычно трех гудков вполне достаточно, чтобы отреагировать на звонок и снять трубку.

Пятый. Либо абонент спит, либо не слышит звонка, либо специально не отвечает.

Шестой. Слишком долго.

Седьмой.

Восьмой.

Девятый.

С каждым новым гудком я понимал, насколько действительно глупа моя идея. Кому я вообще звоню? Набрал случайный номер и думаю, что звоню Ей. Ну глупо же. Глупо!

Прошло гудков 20, а на звонок так никто не отвечал. Я уже было хотел завершить вызов, как вдруг что-то щелкнуло в трубке, и раздался голос:

– Оставьте сообщение после сигнала, – противное механическое подобие женского голоса и затем не менее противное «пи-и-ип».

– Эммм... – вот и что сказать в такой ситуации? Что я верю в судьбу и вот решил позвонить кому-то в надежде попасть к нужному человеку? – Здравствуйте, я не знаю, куда дозвонился. Это глупо, наверно, но дело в том, что я ищу одного человека. Меня зовут Тод Крейгл, и сегодня в метро я познакомился с очаровательной девушкой. Точнее даже не познакомился, а просто увидел. И теперь не знаю, как ее найти. Единственное, что мне известно, лишь имя – Анна, – небольшая пауза. Странно говорить по телефону, когда тебе никто не отвечает. – Не знаю, на что я надеялся, позвонив по этому номеру. Я просто набрал случайные цифры. Простите, что говорю вам все это. Просто не знаю, как ее найти. Даже не знаю, кому звоню, и кто потом услышит это сооб-

щение. Странная ситуация, не правда ли? И глупая, наверно. Еще раз, простите.

Я отключил телефон. Пожалуй, придется смириться с мыслью, что больше никогда не увижу эту девушку по имени Анна. Вероятно, нет никакой судьбы. А наша жизнь это всего лишь череда случайных событий. Может, оно и к лучшему.

Момент 3 «Звонок»

– Это просто чудо, Элис.

– Вот и доктор так сказал, – Элис звонко рассмеялась в трубку телефона. – Еще вчера я была парализована, а теперь встаю с кровати. Доктор настаивает на том, что мне нужен покой, а я предложила ему станцевать со мной, – и снова звонкий смех.

– Уже с докторами заигрываешь? – ответила в трубку ее подруга.

– Лин, я ни с кем не заигрываю. Я девушка приличная. У него, наверняка, кто-то есть. И вообще он хирург высокой квалификации, просто мастер своего дела. А какие у него руки! И имя серьезное – Роберт. Нет, мне кажется, я влюбилась, – на этот раз Элис засмеялась так громко, что ее собеседнице пришлось резко отдернуть руку с телефоном.

– Не упускай этот шанс, такие парни на каждом шагу не валяются, – на этот раз рассмеялась и Лина.

– Ох, эти сильные руки. А лицо. Ммм! Я просто схожу с ума, – снова немного смеха. – Так ты приедешь завтра?

– Обязательно приеду, Эл. Не могу же я упустить возможность лицезреть твоего рыцаря в белом халате.

– Болтушка, – Элис ненадолго отвлеклась от телефона. – Ой, все, он идет. Не могу больше разговаривать.

– Хорошо. Поправляйся скорее. Буду завтра в половине

третьего.

- И не забудь пирог с клубникой.
- Как вашему наглейшеству будет угодно.
- Все, я отключаюсь. Пока, пока, пока.
- До завтра, Эл, – на этом разговор был окончен.

Лина уже убрала телефон в сумочку, но все так же продолжала улыбаться. Невероятное чудо, которое произошло с Элис, на какое-то время перевернуло весь ее внутренний мир с ног на голову. Когда узнала об аварии, она думала, что потеряла лучшую подругу. Но теперь все переживания и страхи остались позади.

Наручные часы показывали без четверти двенадцать ночи. В это время до дома можно было добраться лишь на метро. Ну, и на такси. Только вот без денег никто не повезет.

Это произошло еще утром. Кафе «Монте Крион», единственное место, где можно пообедать на улице, не отвлекаясь при этом на шум машин. Стоило оставить сумочку без присмотра на каких-то пару минут, как тут же кража. Кошелек из дорогой кожи, раздувшийся вширь от невероятного количества денег в нем – чем не лакомый кусочек для любого карманника? Только кто же знает, что вместо денег там внутри пачка влажных салфеток с приторным ягодным ароматом. Ну не кладут некоторые люди деньги в кошелек. Максимум можно найти сто рублей, заткнутые за подкладку, которых как раз хватило бы на такси. Так и Лина использовала его лишь для различного рода карточек, календариков,

наклеек и прочего мусора. Сегодня туда прибавилась пачка салфеток. Это удобно. И легко найти в сумке.

– Зато теперь ты можешь не мыть руки, – сказала Лина в пустоту, представив себе лицо горе-вора, в момент вскрытия драгоценной добычи. Кошелек только жалко.

Она спускалась по эскалатору, в надежде как можно скорее добраться до своей станции. Она ненавидела метро. И если бы в кармане помимо горстки мелочи еще нашлись бы и купюры, Лина непременно поехала бы на такси. Но, видимо, такова была судьба.

Дом, милый дом.

Разувшись, Лина сразу же прошла в комнату и в верхней одежде плюхнулась на диван. Весь день на ногах: выматывающая работа, надоедливые люди. А больше всего на свете сейчас, когда каждая проходящая минута понемногу съедает общее время твоего сна, хочется остаться вот так, лежа на мягкой обволакивающей поверхности дивана, укутавшись в хранящее тепло пальто, чувствовать ноющую боль в уставших ногах, разливающуюся колючей жидкостью от ступни до колена, и не заметно для себя провалиться в объятия морфея.

Лина закрыла глаза, пожелав предаться этому немного неправильному, но такому желанному сну, но что-то не поз-

воляло это сделать. Какой-то внешний раздражитель. Что-то мигало в темной комнате, и это было видно сквозь закрытые глаза. Лина с крайним неудовольствием приняла сидячее положение и увидела источник мигания – красная лампочка на панели телефона.

– Ну, не дадут поспать! – реплика адресовалась скорее всему человечеству; кого еще обвинить в личной усталости – только весь мир.

Нехотя, девушка подошла к столику в углу комнаты, на котором лежал телефон, и нажала на кнопку рядом с мигающей лампочкой.

– У вас одно сообщение, – произнес компьютерный, лишенный эмоций голос.

– Эммм... – и долгая пауза. Он что, решил оставить в сообщении только это? Лина уже собиралась удалить запись, не дослушав, как вдруг говоривший продолжил. – Здравствуйте, я не знаю, куда попал. Это глупо, наверно, но дело в том, что я ищу одного человека. Меня зовут Тод Крейгл. Сегодня в метро я познакомился с очаровательной девушкой. Точнее даже не познакомился. Просто увидел. И теперь не знаю, как ее найти. Единственное, что мне известно, лишь имя Анна, – небольшая пауза. – Не знаю, на что я надеялся, позвонив по этому номеру. Я просто набрал случайные цифры. Простите, что говорю вам все это. Просто не знаю, как ее найти. Даже не знаю, кому звоню, и кто потом услышит это сообщение. Странная ситуация, не правда ли? И глупая,

наверно. Еще раз, простите.

Если бы рядом с Линой кто-нибудь находился сейчас, в этот самый момент, он бы подумал, что это какое-то недо-разумение, и, возможно, посочувствовал бы неизвестному абоненту. Но что касается самой Лины, выражение ее лица было просто обескураженным. После чего она быстро сняла трубку и стала набирать номер, с которого звонил неизвестный абонент.

– Добрый вечер, Элис. Как ваше самочувствие?

– Уже намного лучше, доктор, – Элис все еще сжимала телефон в руке.

– Кто вам звонил так поздно?

– Ой, это Лина, моя лучшая подруга. Она придет завтра, сами увидите, что она самая лучшая, – Элис издала легкий смешок, от которого улыбнулся и сам доктор.

– Лина? – Роберт словно попробовал на вкус это слово. – Необычное имя, никогда прежде такого не слышал.

– Ну, это не совсем имя. Что-то вроде прозвища. Еще со школы. От фамилии – Линаррити. Мы знакомы уже сто лет. Лина и Эл, – Элис положила телефон на стол. – А так ее зовут Анна.

Момент 4 «Хвост»

Среда. Уже среда? Почему всякий раз, когда у тебя нет возможности следить за временем, оно убегает, как непослушный ребенок? А потом на тебе новость – среда. Вчера же только был четверг. Или теперь дни стали исчислять наоборот?

Среда. Это просто невыносимо! С моим-то графиком. Хорошо, что еще вовремя спохватился. Ведь именно сегодня произойдет то, чего я жду каждую неделю.

Есть одна девушка. Мы не знакомы так уж близко. Но я вижу ее каждую среду. Почему? Да потому что среда – это ее единственный выходной день. Она живет на третьем этаже одного из самых старинных домов в этом городе. И каждую среду, ровно в восемь утра, она снимает шторы и тюль и начинает медленно и скрупулезно мыть окно.

Вот и сейчас она стояла коленями на подоконнике, тщательно смачивала губку в кувшине с мыльной водой и водила по стеклу из стороны в сторону, добиваясь кристальной прозрачности. Делала все медленно-медленно, чтобы случайно не упустить даже одну капризную пылинку. Ее крупные груди, скрытые почти что невесомой тканью широкой футболки, колыхались в такт движениям. А я смотрел на это и был вне себя от восторга.

На секунду девушка замерла, отвлеклась от работы, пото-

му что увидела меня. Всякий раз она замечала меня и всякий раз улыбалась. Ох, как была невероятна эта улыбка. Прямо до дрожи.

– Ну что, опять подглядываешь? – выкрикнула мне девушка через открытую створку.

Вопрос был скорее риторическим: она задавала его каждый раз, и вскоре это вошло в привычку, и стало для нее своеобразным приветствием по отношению ко мне.

– Подожди секундочку, – сказала она и скрылась из виду.

Я не встревожился от ее исчезновения, ведь прекрасно знал, что меня ждет, так было всегда. И вот она вновь возникает в окне с доброй половиной жареной курицы. Это происходило при каждой нашей встрече по средам. И, наконец, долгожданный момент. Курица выпархивает из окна и падает на газон у самого дома. Этот еженедельно повторяемый полет был мне очень хорошо знаком, и поэтому слюнки начинались почти что с самого утра. Прости, красотка, но завтрак превыше всего.

Не успела птица коснуться земли, как я уже со всех четырех ног метнулся к ней, и если бы не голод, даже успел бы поймать ее на лету. Но, увы. Клыки впились в прожаренное мясо, захрустели тоненькие косточки и хрящики, и я готов был лопнуть от счастья.

– Приятного аппетита, Тобик, – улыбнувшись сказала мне девушка сверху и вернулась к своей работе.

Какой на фиг Тобик? Это ж надо так называть совершен-

но незнакомого пса! И не какого-то там, а самого настоящего дворового терьера подвальных кровей. Да я наполовину волк вообще, захочу, голову откушу. Мамин грешок, но не жалуясь. Шерстка зато густая, с серыми подпалинами, зимой тепло. И меня Тобиком? Тьфу!

А курица снова пережарена. И еще специи какие-то, орегано и тмин, вроде. Все-таки у людей как-то странно желудки устроены. Мясо должно быть только-только поймано, сочиться теплой кровью. Вот это я понимаю! А здесь что? Эту псевдо-курицу даже не ловили. Вырастили в инкубаторе, нашпиговали таблетками, пожарили с сушеной травой и типа теперь можно есть. Человеки, да и только.

Но какой бы ни была эта птица, спасибо ей за завтрак. Жаль, косточки мелкие, на потом не закопаешь: они раньше истлеют в земле, чем я проголодаюсь. Поэтому, что пропадать добру. Ам и ням.

Спасибо, милая дева, за курицу, за соль. В следующую среду принесу воробья. Знаю, ты их не ешь, но я все равно принесу.

Ох, люди! Странные и непонятные создания. Постоянно какую-то ерундистику изобретают. Планшетный компьютер, например. Сидит, значит, в парке ребенок с таким девайсом в руках, и все, что происходит вокруг, его вообще не интересует. Интернет, игры всякие. Сидит и полагает, что развлекается. А как же на травке поваляться? За голубями побегать? Ты же в парке! Нет, ничего не интересно. У таких

еды не допросишься. Даже если на колени голову положить. Только прогонят и накричат, мол, слюной испачкал. Я, между прочим, так уважение выказываю. Моя слюна не у всякого на коленях побывала вообще.

И еще не понимаю, как они на двух ногах ходят? Это, во-первых, неудобно, во-вторых, совершенно непрактично. Спотыкаются, поскользываются на ровном месте постоянно, падают. А вот на четыре ноги встанешь, и все, прочно держишься. Бодаться можешь, сколько хочешь, и никому тебя не повалить.

Стоп! Что это? Я даже остановился как вкопанный. Запах. Нет, не просто запах. Запахом можно назвать все. А это аромат. Ммм, какой он чудесный! Что-то такое совсем знакомое, но не могу вспомнить, что. Аромат детства. Да что же это? Что? Что? ЧТО?

От негодования пришлось громко гавкнуть. Дворовый кот, подпрыгнув от страха, мгновенно исчез в переулке, перевернув где-то вдалеке стопку пустых картонных коробок. Поделом ему. Терпеть не могу этих пушистых тварей.

Но все же запах. Что это может быть? Чтобы выяснить, нужно найти источник. Принюхаться. Ммм! Ветерок с востока немного сносит запах, значит, нам на юг. Погнали!

Порой из тысячи самых разнообразных запахов очень сложно вычленить нужный. Но этот аромат затмевал все остальные. Хотелось выть от этого чудесного запаха.

О! Стоп! Уже совсем близко. Откуда же может так пах-

нуть? Дома, дома, сколько домов! Кафе с открытой площадью. Кажется, здесь.

В ресторанах не терпят собак, но идти внутрь я и не собирался. Источник запаха точно где-то здесь, на открытой части. Вдруг у одного из столиков пахнуло сильнее прежнего. Ох, я схожу с ума. Да что же это за запах? Так, на столике кофе, пустая тарелка из-под омлета с ветчиной с базиликовым маслом. От салфетки пахнет сливочным мороженым с карамелью. Нет, это все не то.

Странно, что за столиком никого не было, а на стуле рядом лежала женская сумочка. Обычно люди так не делают, все трясутся за свои вещички. Усложняют себе жизнь. Вот у меня все всегда с собой. Шуба, лапы, нос, хвост. Все.

И снова этот запах. Вдруг, как стукнуло – так пахнет в лесу в середине лета. До конца понять не могу. Это же... Ягоды? Точно! Черничник в лесу. Или земляника. А еще такая ягода, которая на малину похожа, только темная. Как там ее люди называют? Или все вместе? Е-мое! Я не чувствовал этот аромат с самого детства. Точно так же пахнет в лесном ягоднике. Все же во мне порядком волчьей крови. Стоп! Волки же хищники. Неувязочка получается с моей любовью к ягодам. Но я правда наполовину волк. Честно. Просто получилось так. Разве не может хищник скрасить мясо чем-то вегетарианским? Но как же сводит с ума этот запах! И прекраснее его нет на всем белом свете. Да это же просто... ммм!

Я уже стоял передними лапами на стуле, а голову почти целиком засунул в сумку. Собачий Бог, сколько здесь всякого барахла! Да этим всю квартиру можно обставить. Зачем носить с собой будильник с заводным ключом? Ими уже не пользуются лет сорок. Женщины!

Вот он, источник невероятного запаха. Нос уткнулся в раздувшуюся кожаную коробочку. Она что, положила ягоды в кошелек? Женщины!

Ам, и кошелек в зубах. Нет, здесь нельзя вскрывать добычу. Требуется более красочное место. Секунда на размышление. В парк. Глаза боятся, лапы несутся. А ароматный ягодник в зубах уже совсем сводит с ума. Хочу, хочу ощутить этот вкус вновь, как когда-то в детстве.

Благо до парка недалеко. Но смотря как взглянуть. Добыча, казалось, чуть не прожигала пасть, а я еле сдерживал слюну. Скорее, скорее. Тяв.

Наконец, на глаза попало самое удачное для вскрытия добычи дерево из всех, и я со всех лап поспешил к нему. Так, никого рядом нет? Слева. Справа. Отлично, можно приступать. Я аккуратно положил кошелек у самого основания разлапистого дуба, приготовившись к трапезе. А как его открыть? Черт возьми, придумают же застежки. Ладно я страдаю, но ведь люди и сами себя мучают собственными изобретениями. Сколько раз слышал истории парней, которым не удавалось спариться с человеческой самкой только потому, что не смогли расстегнуть лифчик или джинсы. Балбесы!

Да что же такое, никак не подлезть. Ну что за несправедливость, добыча так близко, но ведь не достанешь. Мои пальцы под такое не предусмотрены. У меня и пальцев-то нет. Prrrrrrrr!

Наконец, подлый замочек поддался, и мне удалось открыть кошелек. Ягодник словно расцвел, так как пахло еще сильнее, что я чуть не чихнул. А, стоп! Пфффрк! Нет, все-таки чихнул. Но я что-то не пойму, где оно? В кошельке были только какие-то бумажки, и плотная пластиковая упаковка белого цвета. Вот от нее пахло сильнее всего.

Снова препятствие. Но на этот раз не такое сложное. Тонкий пластик легко поддался моим острым клыкам. Из упаковки выпала стопка каких-то белых мягких прямоугольников. Странно, я немного иначе представлял эти ягоды. Но ведь пахнет. От переизбытка эмоций я запихнул в пасть всю стопку ароматных прямоугольников в ожидании чудесного вкуса. Но!

ТЬфу! Тьфу! Тьфу! Чуть глаза не лопнули. Че так горько-то? Тьфу! Тьфу! Захотелось заскулить. Ну вот, я уже и скулить начал. Что это за дрянь такая? Ягоды испортились что ли? В детстве они мне казались вкуснее. Фу, никогда больше не буду есть их в таких прямоугольниках. Наверно, очередное человеческое изобретение. Как они их едят? Все-таки у людей внутренности по-другому устроены.

Не солоно хлебавши я медленно поплелся прочь от этого уже неприятного места. После невероятной горечи слю-

ну было просто не остановить, а этот ужасный вкус не желал пропадать из пасти. Перед слезящимися глазами висела запечатленная в памяти картинка со стопкой белых прямоугольников, от которой к горлу подступал комок. Фу!

– Песик, хочешь кушать? – на лавочке в нескольких метрах от меня сидел маленький мальчик и протягивал мне что-то.

Желтый прямоугольник? Да вы что, издеваетесь? Меня чуть не вывернуло.

– Да не бойся, это всего лишь крекер, – взгляд мальчика внушал доверие. Но ведь это прямоугольник!

Была не была. Я неуверенно подошел к протянутой руке. Пахнет французским сыром. Ммм, вполне приятно. Может, на этот раз не будет ничего плохого? Ам.

Да это же вкусотища! Вроде хрустит и крошится, но по вкусу сыр. Вот это я понимаю. Значит, белые прямоугольники есть нельзя, а желтые можно. Надо запомнить. Вкусная вещь. Ам и ням.

– Еще, – попросил я моего нового друга.

– Гав, – услышал мальчик и протянул мне новый желтый прямоугольник.

Момент 5 «Параллель»

– И уже сегодня в шесть вечера мы с ней встретимся, ты представляешь?

– Крис, это действительно здорово, но ты не думал, что знакомиться через интернет как-то глупо? Ты ведь даже не знаешь, как она выглядит, – молодой парень по имени Честер и радовался, и переживал за своего друга одновременно. – А вдруг она жаба?

– Прекрати говорить при мне такие вещи, – Крис же был не склонен к мнению Честера. Вообще, Крис всегда был по-детски наивен и чрезмерно доверчив. – Мы уже целый месяц состоим в переписке. И ты знаешь, если она так умна и вежлива, то она просто не может быть уродиной.

– Да если бы она была красоткой, стала бы тогда знакомиться с кем-то через интернет? – фраза была резче предыдущей, и, если бы Крис не сгорал сейчас от предвкушения встречи с «таинственной знакомкой», мог бы возникнуть конфликт. Но ему не суждено было случиться.

– А вообще красота – это не главное.

– Тут ты точно прав. Ты себя в зеркале давно видел?

– Завидууй молча, – съязвил Крис, на что Честер издал только ехидное «пфффф».

– Ладно, закроем тему. Если ты так уверен в ситуации, то мне просто ни к чему тебя отговаривать. Но если все ока-

жется черти чем, Крис, ты помянешь мои слова. Казанова, блин, – возникла пауза. Честер выдохся объяснять всю глупость этой идеи и потому, что это продолжалось добрые полтора часа, и потому, что для Криса, вероятно, это была единственная возможность завести серьезные отношения. – Где встречаетесь?

– На углу Восьмой и Сент Алерт. Там самый лучший ресторан японской кухни во всем Миллениуме.

– А вдруг она не любит сырую рыбу? И с каких пор ты начал разбираться в японской кухне?

– Отвяжись, Чес, – отмахнулся от друга Крис, но следом про себя тоже задумался, с чего вдруг он решил назначить встречу в ресторане, где никогда прежде не был.

– Да ладно, ладно, больше не буду, – Честер сделал максимально серьезное лицо, которое, правда, удерживал с трудом. – Завтра расскажешь, как она. А сейчас я бы прошелся.

Они встали из-за столика, оставив под пустым блюдом от пиццы несколько купюр. Честер хотел было дожидаться официантку, молоденькую девчушку лет двадцати, которая была просто невероятно красива, но внимание его перехватила другая особа. Невысокая стройная блондинка в пальто цвета хаки искала что-то, отодвигая стулья.

– Вам помочь, прекрасная дева? – Честер как всегда выпендривался.

– Если ты тот, кто спер мой кошелек, то тебе точно уже ничего не поможет, – ни улыбки, ни «привет». Девушка была

явно не в духе.

– Воу! Тигрица-то с коготками, – Чес поднял руки вверх, изобразив наигранный испуг. – Крис, пойдём отсюда. Здесь становится опасно.

Она опаздывала. Всего на одну минуту, но опаздывала. Когда ждешь кого-то значительного, дорогого, время всегда растягивается как канцелярская резинка, которая вот-вот лопнет. Черт возьми, уже две минуты. Может, она меня обманула? Может, она и не придет? Сколько там прошло? Да, только две минуты. А волнуюсь, как школьник. Да где же она...

– Марта?

– Да, да, да. Это я, – темноволосая девушка в красной легкой куртке, так подчеркивающей стройную фигуру, отыскала глазами зовущего ее и, улыбнувшись, подошла к Крису. – А я представляла тебя немного другим. И не думала, что ты такой высокий, – она снова легко и звонко засмеялась.

– Ну, поскольку это наше первое реальное свидание..., – Крис не договорил и достал из-за спины крупный букет белых роз.

– Ну, зачем? Зачем? – на ее лице читались и восторг, и укор. – Мне теперь весь вечер таскаться с ним.

– Окей, нет проблем, – Крис, смеясь, понес букет к мусор-

ному контейнеру.

– Не, не, не, не, не, я пошутила! – Марта никак не ожидала такого поворота и побежала останавливать Криса. Тот в свою очередь, конечно же, не собирался выбрасывать цветы. Но эта сценка получилась забавной, и они оба рассмеялись.

А дальше была самая настоящая сказка. Словно сцены из фильма. Представьте себе приятную романтическую музыку, ту, которая вам очень нравится. Представили? А теперь камера плавно движется вокруг двух людей. Ресторан. Звон двух соприкоснувшихся бокалов с красным вином. Она смеется. Он что-то рассказывает ей, усердно помогая руками. Она указывает пальцем на официанта и делает испуганный вид, за которым тут же следует смех. Он, увлекшись разговором, роняет кусочек рыбы прямо на брюки, а она, чуть не взорвавшись от хохота, опрокидывает бокал с вином. Снова смех. Огонек в глазах. Его рука на ее руке. Стоп-кадр? Нет, просто этот момент длится дольше обычного.

«Она меня поцеловала!» – думал Крис всю дорогу от дома Марты. Ну а как можно не думать об этой чудесной девушке, после такого невероятного вечера? Короткий ответ: никак.

Из-за угла нарисовался дом Криса, но ему вовсе не хотелось возвращаться домой. Завтра вставать в шесть утра. Что

делать? Идти домой? Эх...

Крис остановился около подъезда, немного помешкал, доставая ключи, но потом передумал и выудил из внутреннего кармана пиджака пачку сигарет. Вредная привычка стала отличным поводом задержаться на несколько минут на свежем воздухе. «Ага, на свежем,» – подумалось Крису, пока прикуривал. Темную улицу освещал лишь одинокий фонарь над дверью в подъезд. Скорее даже не освещал, а просто проецировал на асфальт небольшой желтоватый круг. Для освещения улицы этого было мало, потому, стоя под самым фонарем, Крис не видел ничего вокруг кроме плотной темноты, в которую укутался двор.

– Я бы с радостью прогулялся сейчас с ней, – произнес Крис в пустоту следом за невесомой струйкой сигаретного дыма. Его взгляд упал на вывеску на стене дома, в котором он жил: небольшой прямоугольник из синего пластика с минимальным количеством информации «12я улица, дом №22». – Почему она так рано ушла домой? – пожалуй, вечер на данный момент был самым идеальным собеседником. – Марта.

– Вы со мной разговариваете? – спросила темнота приятным женским голосом.

Удивление было не то чтобы сильным, но ощутимым. В голове почему-то всплыло слово «нешуточный», но по отношению к удивлению, оно вроде бы было не совсем уместным. Крис повернулся на голос, темнота двора была плотной настолько, что не позволяла разглядеть призрачного со-

беседника.

– А с кем я говорю? – спросил Крис в ответ, ища глазами говорившего.

В круг света к нему навстречу вышла невысокая девушка с темными волосами. В руках она держала легкую красную куртку и букет пышных белых роз.

– Марта? – резко спросил Крис, увидев этот образ, но что-то было не так. Лицо. Лицо другое. Совершенно другое.

– Откуда вам известно мое имя? – девушка подошла совсем близко, в свете фонаря над дверью подъезда можно было точно разглядеть ее лицо, и это была вовсе не Марта. Во всяком случае, не та Марта, с которой совсем недавно впервые поцеловался Крис.

– Ой, простите. Вы очень похожи на одну мою знакомую, – голос предательски дрогнул. Еще бы! Сразу после свидания с прекрасной девой, видишь в ночи ее точную копию, офигеваешь, а затем оказывается, что ты ошибся.

– Она, вероятно, такая же красотка, – улыбнулась девушка. – Угостите сигаретой?

– Без проблем, – Крис тоже улыбнулся, протянув новой знакомой бумажный цилиндр с приятной отравой.

– Спасибо, – она закурила, уставившись вдаль. – У вас счастливый вид, словно вернулись со свидания.

– Да, вы правы, – ответ получился совсем сухим, поэтому Крис тут же продолжил. – И вы, судя по улыбке и цветам, тоже.

– Вы так внимательны. У вас есть все задатки детектива, – такие фразы обычно в иной обстановке можно было бы принять за сарказм, но сейчас они выглядели простой доброй шуткой.

– Прочитал в детстве два рассказа о Шерлоке Холмсе.

Девушка звонко, но негромко рассмеялась, и Крису этот смех показался очень похожим на смех Марты. Его Марты.

– Вашу девушку зовут Марта?

– Ага, – снова простой и скромный ответ. – Впервые сегодня встретились.

– О, какое двойное совпадение, – Марта резко повернулась к Крису. – И у меня сегодня было первое свидание. Месяц переписывались, скрывали свои лица, но сегодня решили встретиться. Так странно.

Крис снова удивленно посмотрел на нее. Сигарета дотлела в руке, но ему было не до таких мелочей. Эта новая Марта пересказывала свои приключения, которые были идентичны его собственным.

– Не знаю, почему именно этот ресторан на Сент Алерт, хотя я никогда прежде не пробовала блюда японской кухни. Не знаю, почему именно сегодня. Я еще опоздала на полчаса. Какая-то сумасшедшая устроила пробку в самом центре, еле разъехались. Но, видимо, нам было суждено встретиться именно сегодня. Такой чудесный вечер! Крис очень милый. Видите, какой пышный букет? – Марта еще раз продемонстрировала цветы своему новому собеседнику, не заме-

тив уже совершенно обескураженное лицо Криса. – Ой, я заболталась. Столько наговорила незнакомому человеку, – она улыбнулась.

– С кем не бывает, – непринужденно ответил Крис. Это было просто невероятным совпадением по всем показателям. Имена, ресторан, цветы. Даже цвет ее куртки красный. – Так его зовут Крис?

– Да. Кого бы еще после свидания я назвала милым? – она снова слегка наигранно шутила. – Вы извините, что я столько наговорила. Болтушка я.

– Да не берите в голову, – Крис мило улыбнулся ей и Марта успокоилась. – А вы в этом доме живете?

– Да, а вы?

– И я.

– Шестой этаж?

– Нет, восьмой.

– Тогда понятно, почему я вас раньше не видела, – Марта, улыбнувшись, прищурила глаза. – Ладно, приятно было поболтать, но мне пора домой.

– И мне пора.

– Тогда нам по пути.

Они вошли в подъезд. За следующие две минуты Марта и Крис не проронили ни слова. Скорая поездка на лифте проходила в полной тишине. Он думал об этом странном совпадении. А она... Она думала о своем неизвестном Крисе. Только лишь когда Марта вышла на шестом этаже, она

сказала:

– А вы мне так и не сказали своего имени.

Секундная задержка из-за неожиданного вопроса, и готовый ответ:

– Зовите меня Чес, – ни один нерв не дрогнул от обмана.

– Хорошо, Чес, спокойной ночи.

– И вам.

Дверцы лифта закрылись, и металлопластиковая коробка повезла Криса на его этаж. Зачем он соврал? Да кто его знает. Просто он не хотел, чтобы эта Марта узнала о таком фантастическом совпадении. Мало ли как она это воспримет.

Только войдя в свою квартиру, Крис немного отвлекся от этой мысли. Воспоминание о Марте, о той Марте, которую он впервые поцеловал сегодня, вспыхнуло в голове, заставив улыбнуться и поежиться от проступивших мурашек на спине.

«Да мало ли какие бывают совпадения, что, на все так обращать внимание?» – подумал про себя Крис и, пытаясь отогнать эту мысль, лезущую в голову, включил компьютер и решил написать Марте. Своей Марте.

«Привет еще раз. Я уже дома, только зашел. Не спишь еще?»

Это вам не старая добрая почта, когда письмо отправленное, скажем, из десятой квартиры в одиннадцатую идет две недели. Здесь все происходит моментально. Даже слишком. Потому ответ пришел незамедлительно. На ярлычке элек-

тронной почты появился яркий желтый конвертик, а из колонок донесся характерный щелчок.

«А я тоже только зашла. Постояла на улице немного, сегодня теплый вечер»

«Теплый в двух смыслах» – ответил ей Крис, подкрепив обычный текст тремя скобочками, означающими улыбку.

«Это точно» – ну, в ее ответе таких скобок было не счесть.

«Марта, у меня есть одна просьба»

«Какая?»

«Давай, больше не будем здесь переписываться. Мы же обменялись телефонами. Это гораздо удобнее, и я даже могу слышать твой голос»

Несколько секунд на то, чтобы написать ответ, и готово:

«Я только за» – снова добрый десяток улыбок.

«Тогда гаси компьютер, я звоню»

«Уже сижу и жду»

Крис нажал кнопку выключения, и монитор спустя какое-то время погас. Но вдруг заиграл телефон: звонила Марта.

– Вот ты нетерпеливая, я же сказал, что сам позвоню.

– Дааа? Вообще-то это была моя идея, – в ее голосе чувствовались нотки легкого недопонимания, но Крис не придал этому большого значения.

– Вот значит как? Всю славу себе решила забрать?

– Ой, ой, ой! Какие мы ранимые!

– Болтушка ты, – и оба рассмеялись...

Неизвестно, сколько они так разговаривали по телефону, но точно очень долго. Счастливые часов не наблюдают. Смех, комплементы, шутки, истории из жизни. Бурлящий коктейль из всего вперемешку с эмоциями. В конце этого разговора они тепло попрощались, пожелали друг другу сладких снов и пошли, как сказали, спать. На самом же деле уснуть после такого избытка чувств было тяжело. Потому Крис плюхнулся в кресло, откинулся на спинку и уставился в потолок. Все его мысли были о Марте. О его Марте.

Вдруг, всего на минуту Крис представил себе совершенно нелепую ситуацию, что он мог перепутать. А вдруг весь месяц он переписывался с этой Мартой, что живет с ним в одном доме? Вдруг есть другой Крис, который точно так же познакомился с его Мартой? Вдруг они перепутались у ресторана, ведь встреча была в одном месте? Марта с шестого этажа сказала, что опоздала на полчаса. Что если он должен был встретиться с этой Мартой, но пришла другая? Вдруг две пары, чудесным образом похожие друг на друга, перепутали свои половинки? Ведь они не видели лиц своих собеседников, а договаривались о встрече по красной куртке. Что если произошло настолько фантастическое совпадение?!!

– Но так ведь просто не бывает, – сказал Крис вслух своим мыслям, пытаясь вспомнить, видел ли он у того ресторана еще кого-нибудь с букетом белых роз. Но, улыбнувшись, погнал сомнения прочь.

Крис был так близок. Его разум не позволил ему разо-

браться в этой непростой загадке, и поэтому он поступил, как все нормальные люди – смирился. Потому что на самом деле это выглядит нелепо и невероятно. Любой человек, случись с ним подобное, счел бы это невозможным. Мол, так не бывает. Но каково было бы удивление Криса, если бы он узнал, что все сложилось именно так, как он предположил. Они действительно перепутались у того ресторана. Потому что *Все* бывает.

Момент 6 «Тень»

Меня считают сумасшедшим!

Тут, собственно, даже и говорить нечего – это обыденно. Есть общество, в котором сложились свои порядки и свое некое представление нормальности, а я пошел против. Такое случается повсеместно и повседневно. Это называется идеальным течением жизни. Все в нашем мире должно складываться так, обязательно кто-то должен быть бедным, чтобы другой стал богатым, кому-то просто патологически должно не везти с противоположным полом, чтобы другой купался в ласке и заботе. Кто-то должен стать изгоем, чтобы другие могли сплотиться. Это закон. Равновесие. Как Инь и Ян. Лично я называю это несправедливостью. Ну, а как бы еще я считал, будучи изгоем? Возможно, находясь по другую сторону черты, я бы думал иначе. А пока...

А пока положение у меня самое никчемное. Это, конечно, как посмотреть, но в моем случае хорошего угла обзора просто не найти.

У каждого из нас рано или поздно возникают вопросы: кто мы, зачем мы и кому мы вообще нужны? У меня это произошло в 12 лет. Когда родители узнали, что я сумасшедший, добрый доктор назначил мне бесплатное лечение в частной клинике для душевно больных. «Не беспокойтесь за него. У нас профессиональная программа и выдающиеся специа-

листы в этой области. В конце концов, он не единственный, с кем произошло... такое». Когда чужой человек говорит о твоём ребенке, как об испорченной вещи, в лучшем случае это должно обернуться сломанной челюстью у вышеупомянутого субъекта. Но мои родители повели себя иначе. Они были согласны на мое лечение.

Я навсегда запомню эти заплаканные глаза матери и этот пустой отрешенный взгляд отца. Слово на меня возложили огромные надежды, а я все запорол. Уверен, с родительской точки зрения все именно так и выглядело. И вот, когда люди стали жаловаться на мое из ряда вон выходящее поведение чаще прежнего, а доктор повесил на меня ярлык сумасшествия, я четко осознал, что совершенно никому в этом мире не нужен. Никому!

Да, в свои 12 лет я сбежал из дома и уже месяц веду бродячий образ жизни. Как я живу? А вот это вас не касается. Но скажу вам честно, если ты стремишься жить и выживать, то непременно найдешь способ, как это сделать. Целый месяц я шел в одном направлении, постепенно удаляясь от родного города. За всю мою недолгую пока что жизнь это было самым дальним путешествием. Пока, наконец, я не пришел сюда, в Миллениум.

Огромный город встретил меня шумом тысяч скоростных автомобилей и суетой несметного количества людей. Стекло-бетонные небоскребы буравили облака, создавая фантастический пейзаж мегаполиса. Здесь я и задержался. А был ли

смысл идти дальше? От моего родного городка я ушел на много километров. Двести? Триста? А, может, и пятьсот. Я шел целый месяц, поэтому черт его знает, сколько километров осталось позади. Сомневаюсь, что здесь меня станут искать. Если вообще искали.

Да, я так до сих пор и не сказал вам, почему меня считают сумасшедшим. А очень просто – я вижу мертвых.

Знаю, звучит не то чтобы глупо, а вообще нелепо, но это чистая правда. Знаю, как воспринимаются такие слова от двенадцатилетнего мальчишки, но, если говорить на чистоту, мне не важно, поверите ли вы мне или нет. Не знаю врожденный ли это дар или приобретенный, но обнаружил я его в себе только в девять лет. В тот год бабушке сильно не здоровилось. Тем временем, пока она медленно угасала, родители делали ремонт в ее квартире. Не знаю, как бабушкина болезнь повлияла на смену планировки. Может, родители думали, что это как-то поможет ей поправиться.

Но она не поправилась...

В девять я впервые познакомился со смертью. Она отняла у меня единственного любимого и дорогого человека. Уже тогда я остался один, но еще не понимал этого.

На следующий день после похорон, я поднялся к себе в комнату и увидел бабушку. Она сидела на диванчике и увлеченно смотрела телевизор, хотя он был выключен. Экран этого старенького аппарата зиял черной дырой, вместо того, чтобы транслировать новости, которые так нрави-

лись бабушке при жизни. Сама она казалась совершенно здоровой, а на ее лице была обрамленная морщинками добрая улыбка. Помню, мы тогда проболтали целый вечер. Пожалуй, только с ней я мог делиться всем на свете.

В тот же день я рассказал о случившемся родителям, но мне само собой не поверили, сославшись на то, что я очень сильно переживал из-за смерти бабушки. Когда же мне удалось уговорить маму подняться наверх, в комнату, она ничего не увидела, и мне это стоило строгого выговора.

Хотя бабушка все это время сидела на диване и смотрела выключенный телевизор. Да, она стала призраком. И видел ее только я. Бабушка никогда не вставала с дивана, но мне было безумно приятно, что после всего пережитого она осталась со мной.

Позже я встретил на улице еще одного призрака, совершенно незнакомой мне женщины. Сквозь нее свободно проходили люди, а она медленно шла по тротуару, не обращая на это никакого внимания. Я вежливо поздоровался с ней тогда, на что она мило улыбнулась и ответила тем же. Ее приветствие прозвучало одновременно с недоуменным «Э-эмм... ну, привет» проходившего рядом с ней высокого парня, который, конечно же, не видел женщину-призрака.

А потом я стал встречать умерших везде, и таких было немало. Их вовсе не удивляло, что я с ними здороваюсь, и позднее многие из них стали моими друзьями. По правде сказать, общаться с призраками гораздо интереснее, чем

с живыми людьми. Умерших ничего не беспокоит, они никуда не спешат и никогда не обманывают. Вся жизнь уходит на второй план, остается лишь возможность созерцать.

Вскоре об этом узнали многие, и меня приняли за сумасшедшего. Ну, а дальнейшее вы уже знаете.

Я вовсе не считаю себя никчемным. Нет, ни в коем случае. Мне нравится моя способность. Никчемность моего положения заключается в том, что мне не удалось найти человека, поверившего в это, даже среди родителей. К сожалению, всем гораздо проще назвать человека сумасшедшим, чем представить на миг, что он говорит правду. Вот именно поэтому я и сбежал.

Мое странствие пока что завершилось в Миллениуме. Это хороший город со своими призраками. Здесь я решил вести себя немного иначе. Нет, я не перестал общаться с умершими, просто теперь не делал этого прилюдно. Возможно, именно поэтому моим самым любимым местом в городе стал парк. Людей здесь всегда было крайне мало, а призраки появлялись с завидной периодичностью. В парке я проводил каждый день и даже выделил для себя любимую лавочку, расположенную под одним из самых старых дубов.

Вот именно в один из таких дней я и познакомился с псом, которого звали Джек. На самом деле я не знал его настоящего имени, если таковое вообще было, но Джек ему очень подходило.

– Песик, хочешь кушать? – спросил я пса и протянул сыр-

ный крекер.

Судя по всему, он был немного напуган, потому что не сразу решился принять угощение. Ну да, не колбаса и во-все не курица, но тоже съедобно.

– Да не бойся, это всего лишь крекер, – скорее всего пес прекрасно понимал человеческий язык, потому что последняя фраза придала ему смелости. Мой четвероногий друг сначала расторопно, но после с превеликим удовольствием слопал крекер, смачно облизнулся и звонким гавканьем явно потребовал еще. А мне и не жалко.

Следующие десять минут Джек уже нагло поглощал сырное печенье, каждый раз наимилейшим взглядом требуя новую порцию. Вскоре упаковка совсем опустела, и я достал из рюкзака еще одну, целую. Мой четвероногий друг, увидев это, чуть не завизжал от счастья да так усердно завилял хвостом, что, мне казалось, он скоро оторвется. Глупая мысль.

Вдруг совсем рядом с нами прошел молодой парень. Точнее призрак молодого парня. Я не сразу это понял. Визуально призраки ничем не отличаются от людей. Если только всматриваться, можно заметить, что при движении их тела как бы слегка размазываются, как бывает на видео с очень маленьким числом кадров. Ну и еще они могут проходить сквозь стены. А этот парень был каким-то другим: четкие человеческие контуры, хотя я почувствовал, что он призрак. Но не это было странным – парень выглядел напуганным.

После смерти все человеческие эмоции испаряются. Мак-

симум остается память об этих чувствах. Но призраки не знают страха, ненависти, боли, да и радости тоже. Все это превращается для них в одно сплошное чувство умиротворения. И все. Словно каждому из нас отведено определенное время, а потом, когда это время истекает, нас освобождают от обязанности переживать. А с этим парнем что-то явно было не так. Он все время озирался по сторонам и вообще выглядел сбитым с толку.

– С вами все в порядке? – парень вздрогнул от моего вопроса.

Он остановился и посмотрел точно мне в глаза. Взгляд был немного пугающим. Не страшным, а именно пугающим, потому что в нем отражался весь тот ужас, через который этому человеку пришлось совсем недавно пройти.

– Ты это мне? Ты меня видишь?

– Да, вижу. Почему вы напуганы?

Парень ненадолго замолчал, видимо, переваривал услышанное. Либо его удивил мой совершенно спокойный голос. Но уже через секунду парень с улыбкой выдохнул:

– Фух! Я уж подумал, что сошел с ума. Вот это меня глюкануло! – парень заметно приободрился. – Ты представляешь, мне крышу снесло. Я думал, меня никто не видит. А еще сквозь меня люди проходили. Вот уж накроет так накроет, ха! – мой новый знакомый щелкнул пальцами, подкрепив тем самым свое высказывание. – Парень, никогда не мешай крепкие алкогольные напитки.

– Мне кажется, вы все-таки немного не понимаете, что с вами произошло, – я по-прежнему говорил очень спокойно и достаточно серьезно. Гораздо серьезнее, чем простой двенадцатилетний пацаненок.

– Ну, еще бы! Я вообще в шоке от того, как надолго может накрыть, – парень расхохотался, хлопнув себя ладонями чуть выше колен. – Больше суток держало, это ж надо!

– Я не об этом. Мне кажется, вы никак не можете осознать, что умерли.

Повисла неловкая пауза. Ненадолго, потому что парень снова рассмеялся, согнувшись чуть ли не пополам.

– Малыш, ты прямо в точку заметил, я сегодня просто вымер, – он продолжал мерзко ржать, чем начинал уже меня раздражать. – Меня, кстати, зовут Логан. А тебя? – парень протянул мне правую руку в знак приветствия.

– А меня зовут Джим, – я ответил на его приветствие, но моя рука свободно прошла сквозь его ладонь. Обычное явление, если ты вдруг решил поздороваться с призраком.

Парня же это явление весьма обескуражило. Он отчаянно пытался схватить меня за руку, но у него само собой ничего не получалось.

– Скажи мне, что все это сон.

– Это не сон, мистер Логан. Вы на самом деле умерли. Вы призрак. А мы с вами сейчас разговариваем, потому что я могу видеть таких, как вы.

Парень смотрел на меня теперь совершенно серьезными

глазами. Понимаю его чувства. Вчера он веселился и напиивался, а уже сегодня ему сообщают, что он проспал собственную смерть.

– Это правда? Джим! – мое имя парень произнес так твердо, как будто разговаривал со своим ровесником.

– Да, мистер Логан. Я вижу призраков.

– Видимо, не только ты один, – он перевел взгляд на моего пса.

Оказывается, Джек уже давным-давно отложил в сторону крекеры, к которым был так равнодушен, и все это время следил за нашей беседой, не сводя пристального взгляда с призрака. Животные, безусловно, чувствуют гораздо больше чем человек. Чем обычный человек, разумеется.

– Твой пес? – спросил меня Логан, словно совершенно забыв о своем состоянии.

– Теперь мой. Его зовут Джек.

– Привет, Джек, а меня зовут Логан, – словно ответив на приветствие, пес звонко гавкнул один раз и продолжил трапезу, больше не обращая на нас никакого внимания.

– Так значит, ты разговариваешь с мертвыми? – парень сел рядом со мной на лавочку. Меня всегда удивляло, почему призраки не проваливаются под землю или могут сидеть, как обычные люди. Одна девочка, попавшая в аварию, рассказывала, что их удерживает некая сила. Видимо, умершие подчиняются своим законам природы.

– С призраками, если быть точным, – поправил я моего

НОВОГО ЗНАКОМОГО.

– Значит, я теперь призрак?

– Именно так. Правда, немного странно, что вы ничего не помните. Все призраки, с которыми я разговаривал, отчетливо помнили собственную смерть.

– Ты прав, не помню ни черта, – Logan принялся что-то искать по карманам, но так и не найдя, продолжил. – Подожди, вчера я возвращался домой на такси. Я точно помню, что вышел возле дома, расплатился. Сто пудов. И че, я просто взял и умер?

– Может, и не умерли, потому что для призрака вы ведете себя совершенно странно.

– Это почему же?

– Я уже достаточно давно общаюсь с умершими, и все они очень спокойны. Моя бабушка говорила, что после смерти все эмоции просто исчезают, а тебе остается лишь полное умиротворение.

– Соболезную, малыш, – Logan заметно погрузтел.

– Я уже взрослый. Мне 12 лет, – обе фразы получились не совсем убедительными, скорее потому что прозвучали с легкой обидой.

– Да, ты уже просто мужик, – Logan попытался по-дружески коснуться кулаком моего плеча, но у него снова ничего не вышло. – Никак не могу привыкнуть... к этому.

Мы замолчали. Джек так и продолжал хрустеть крекерами рядом, то и дело поглядывая на нас. Logan с нескрывае-

мым интересом наблюдал за его трапезой и даже, казалось, восхищался. Очень странно для призрака.

– Стоп! – парень произнес это настолько резко, что я невольно вздрогнул. – Я вспомнил, – судя по его лицу он отыскивал в своей памяти что-то невероятно любопытное, но почему-то некоторое время не решался произнести это вслух.

– Мистер Логан?

– Да, – он отвлекся от своих мыслей и перевел взгляд на меня. – Парень, но это просто невероятно.

– Невероятного не бывает. Наш разговор с вами уже тому доказательство. Что вы вспомнили?

– Это просто нелепо, – Логан снова мерзко хохотнул. – Я не тем ключом открыл дверь.

– И что это значит?

– Я же говорю, это просто нелепо, – парень снова ненадолго замолчал, принявшись что-то искать по карманам. Кажется, это движение было для него привычным, но из куртки он так ничего и не достал. – Я живу здесь неподалеку, в частном секторе у самой реки. Застраиваться эта территория начала еще в 2012, когда переделывали весь город, но там и раньше были дома. Не такие, как сейчас, наполовину из пластика и еще из какого-нибудь дерьма, а основательные усадьбы. Вот в одной из таких усадеб и жила моя прабабка. До ста лет жила, представляешь? – Логан сделал такое деловое выражение лица, с которым, мне показалось, он сейчас доба-

вит в свое высказывание какое-нибудь пестрое словечко типа «респект» или «красава». Но не добавил. – Когда прабабка умерла, я окончательно переехал в этот дом, и живу там уже года четыре. До этого почти все детство проводил у нее. Прабабушка заменяла мне родителей, которым я оказался не нужен, – услышав последнюю фразу, я кивнул в знак понимания. – Позже повзрослел, стал снимать отдельную квартиру поближе к работе. А сейчас снова живу там. Так вот, к чему я веду. Прабабка рассказывала мне очень много историй про эту усадьбу, и все они, ты знаешь, были весьма таинственные. А однажды она отдала мне на хранение ключ. Самый обыкновенный ключ, которым можно было открыть входную дверь. Прабабка тогда сказала мне, чтобы я всегда носил его при себе, потому что он приносит удачу и передается по наследству, как семейная реликвия. И еще с ним связана огромная тайна. Но этим ключом ни в ком случае нельзя открывать дверь, иначе случится большая беда.

Логан замолчал, уставившись на Джека, который давно расправился со своим угощением и теперь внимательно слушал наш разговор.

– Я тогда был маленьким и верил во всякие тайны, в привидений. Но я не думал, что все это правда.

– То есть, вы хотите сказать, что вчера по ошибке перепутали ключи? – спросил я с любопытством.

– Именно так. Этот ключ я всегда носил с собой. Сначала на цепочке на шее, как медальон, ключик-то небольшой.

Но потом цепочка порвалась, и я прикрепил его к общей связке. Идеальное решение, если нужно что-то всегда носить при себе. А удачу он действительно приносил.

– А где сейчас этот ключ? При вас?

– В том то и дело, что нет. И я понятия не имею, где он может быть, – парень заметно поник.

– Он мог остаться в двери, – предположил я.

– Вот что, парень! Ты поможешь мне его найти, а потом попробуем вместе придумать, как вернуть меня в нормальное состояние, – его глаза загорелись, а на лице зарделась выжидательная улыбка.

– Я буду рад помочь вам, мистер Логан.

– Чудно! – парень громко хлопнул в ладоши, от чего Джек удивленно гавкнул. А потом еще раз. А потом еще, но уже не так удивленно. – Тогда пошли. Усадьба совсем рядом.

Он резко поднялся с лавочки и, сделав пригласительный жест ладонью, пошел по дорожке. Я незамедлительно последовал за ним, закинув рюкзак на плечо. Джека даже не пришлось звать, он тут же припустил за нами. Видимо, теперь этот пес уже точно стал моим.

Всю дорогу мы молчали. Логан был полностью погружен в свои мысли, хотя лицо его не выражало никаких переживаний. Для человека, оказавшегося в подобной ситуации, он вел себя, мягко сказать, странно, словно такое происходит с ним раз в неделю. Что же касалось меня, я тщательно обдумывал ситуацию, пытаясь докопаться до правильного ответа.

До любого ответа, потому что с подобным столкнулся впервые. Джек трусил рядом со мной, устремив взгляд вперед, и, наверняка, тоже о чем-то думал. О своих собачьих делах.

Внезапно пес резко остановился, устремив взгляд куда-то в сторону. За долю секунды он переменялся: зрачки расширились до максимума, шерсть встала дыбом, а уши торчком. Эта картина напомнила мне, как в голливудских фильмах люди перевоплощались в оборотней. Я проследил за взглядом Джека и увидел вдалеке черного кота, важно сидящего на бордюре. Он словно следил за нами, как человек, и при этом плавно и изящно помахивал хвостом. Джек грозно зарычал и несколько раз громко гавкнул. Не знаю, что это могло значить на его собачьем языке, но явно что-то недоброе. Однако кот даже не вздрогнул. Он лишь плавно приподнялся на все четыре лапы и все с той же важностью отправился прочь. Немного странно для кота, который в следующую секунду может оказаться разодранным на клочки.

– Что случилось? – спросил Логан. Он не заметил, что мы остановились, и обернулся лишь, когда услышал лай.

– Ничего страшного, всего лишь дворовый кот, – фраза адресовалась одновременно и Логану и Джеку, которого я поглаживал по голове в надежде успокоить. Это помогло, и мы отправились дальше, снова погружившись в собственные мысли.

Вскоре парк закончился, и мы вышли к залитой солнцем долине реки, сплошь застроенной двух- и трехэтажны-

ми коттеджами. Частный сектор располагался чуть в низине, потому весь он сейчас лежал перед нами как на ладони. Различной формы и планировки домики кутались в сохранившиеся пышность и зеленый цвет кроны невысоких деревьев. Повсюду пестрели небольшие участки, сплошь покрытые ковром подстриженного газона. И из всей этой картины современности выделялся один дом, напрочь отличающийся от остальных. Этот массивный дворец, окруженный многолетними дубами, поражал своей мощью и могуществом.

– Ну, вот и моя квартирка, – скромно заметил Логан.

Чем ближе мы подходили к усадьбе, тем отчетливее ощущалась мощь этого поистине чудесного сооружения. Вся ее территория была огорожена невысоким забором из светлого камня. Мы прошли красивую металлическую калитку, и прекрасная усадьба предстала перед нами во всей своей красоте. Широкая гравийная дорожка вела прямо к входной двери.

Здесь Джек решил нас обогнать и всюду припустил к дому. Остановившись возле двери, он меньше чем за секунду оглядел ее и, повернув голову к нам, громко гавкнул, дескать, нашел что-то важное. Логан и я прибавили шагу. Как и следовало ожидать, ключ торчал в замке.

– Ну, хоть с этим разобрались, – обрадовался Логан и потянулся за ключом. Естественно, рука его прошла сквозь него, и повторные попытки никак не влияли на результат. – Кажется, мы чего-то не учли.

– Подождите, – ответил задумчиво я.

Дело ведь было в самом ключе. Он как-то иначе открывал дверь. Я протянул руку к замку, но Логан тотчас попытался остановить меня, правда, его рука снова прошла сквозь мое плечо. Я ничего не ответил, а лишь взглядом показал, что все под контролем, и вытащил ключ из замка.

Ничего сверхъестественного не произошло. Я дернул ручку, но дверь оказалась заперта. Тогда я снова вставил ключ в замок.

– Стой! Ты что, хочешь открыть дверь? – на сей раз в Голосе парня прозвучал испуг.

– Мы же должны узнать, в ключе ли дело, – с этими словами я провернул его дважды и открыл дверь.

Огромный холл являлся своего рода прихожей в этом доме. Он был украшен дорогой старинной мебелью и картинами. И это единственное, что мы увидели. Нам не открылась дверь в иное измерение, на что я действительно надеялся. Нет, это был обычный дом. Я переступил через порог, еще в тайне надеясь, что то-то переменится, но ничего так и не произошло.

– Странно, я думал, все будет иначе, – сказал я, выходя обратно на улицу.

– Честно говоря, я тоже, – Логан на секунду задумался. – У меня даже идей никаких нет, это кажется просто бредом.

Но вот Джек вдруг заметно переменился. Он присел на лапы, словно готовясь к прыжку, а шерсть на загривке стала дыбом.

– Эй, ты чего? – спросил я пса, и потянулся погладить его, но моя ладонь неожиданно для меня самого прошла сквозь собачью морду.

– Да чтоб тебя! – такая реакция Логана меня удивила гораздо меньше, чем то, что я сам теперь стал призраком. – Теперь и ты со мной.

– Но как? – я даже не знал, что еще сказать. Я хотел дотронуться до Джека другой рукой с надеждой, что это поменяет на ситуацию, но вдруг увидел ключ, который я все еще сжимал в кулаке.

– Логан, – позвал я своего нового знакомого и показал ему этот уже ненавистный ключик.

– Ты его держишь?

– Ну, как видите, – я еще крепче сжал ключ, чтобы, не дай Бог, не выронить его.

– Может, в тот раз я забыл его в двери и переместился в этот мир... призраков?

– Есть только один вариант проверить, – сказал я и снова зашел в дом через открытую дверь. – Мистер Логан, вы пойдете?

– Была не была, – ответил тот и шагнул следом за мной.

На этот раз изменения были гораздо заметнее. Пейзаж вокруг нас резко потускнел, краски на мгновение выцвели, и одновременно с глубоким нарастающим гулом дом задрожал как во время землетрясения. Я повис на ручке двери, с трудом удерживая равновесие, когда Логан просто упал

на колени, сжимая руками голову. Чудовищный грохот оглушал и сводил с ума, но вдруг резко сменился абсолютной тишиной. Только где-то далеко-далеко слышался то ли писк, то ли слабый треск, от которого создавалось впечатление, что это ткани в твоей голове рвутся с таким мерзким звуком. А затем раздался хлопок чудовищной силы, после которого я уже не мог держаться на ногах и просто провалился в пустоту.

– Эй, парень, очнись!

Вслед за фразой, доносившейся откуда-то издалека, последовал смачный шлепок по щеке, от которого все звуки мгновенно стали громче. На секунду я почувствовал себя телевизором, с глюченным регулятором громкости, который начинает нормально работать, если по нему хорошенько стукнуть.

– Живой?

– После такого удара даже не знаю, – зрение, слух, да и силы тоже вернулись достаточно быстро, поэтому я поднялся с пола.

– Говоришь, значит, жив, – усмехнулся Логан и опустил руку на мое плечо. Теперь она никуда не проваливалась. – Джим, ты понимаешь, насколько нереальным было то, через что мы сегодня прошли?

– Для меня это почти обычный день, – бросил я, хотя внутри меня все было словно перевернуто вверх дном. – Но почему прабабушка не сказала тебе, что этот ключик открывает дверь в мир призраков?

– Не знаю. Может, она боялась, что маленьким я все-таки захочу посмотреть, что произойдет. А может, она и сама ничего не знала. Ключ был семейной реликвией и не более.

Мы замолчали на некоторое время. В мыслях я представлял, что это моя прабабушка дает мне такой ключ и говорит мне, как он работает. Интересно, как бы я себя повел? Любопытство все же сильная штука

– Спасибо тебе, что помог, Джим, – Logan протянул мне свою ладонь, которую я незамедлительно пожал. – А как твои родители реагируют на эти способности?

Я не знал, что ответить на неожиданный вопрос. Странно, как быстро этот незнакомый парень стал для меня близким, почти как старший брат, которого у меня никогда не было. Секундная заминка, после чего твердым голосом я сказал:

– У меня нет родителей.

– Понимаю, – тут же ответил Logan, но тон его резко сменился на серьезный. – Если хочешь, можешь остаться здесь.

– Было бы здорово, – немного подумав, ответил я, и Logan кивнул, дескать, предложение принято.

С этими словами мы вышли на улицу. Джек тут же подбежал ко мне и чуть не сбил меня с ног, словно не видел сто лет. Я вновь спокойно мог гладить его, что собственно и на-

чал делать. Джеку это явно нравилось, на что указывало сумасшедшее поведение его хвоста. Логан смотрел на эту картину и улыбался. Вдруг неожиданно он громко рассмеялся и сел на газон рядом со мной и Джеком.

– Знаешь, Джим, из этого всего можно извлечь полезный урок.

– И какой же?

– В какой бы ситуации вы не оказались, не забывайте ключи в двери, – после этих слов он лег на мягкую траву и продолжил смеяться, глядя на теплое осеннее небо.

Момент 7 «Книга»

«Здравствуй, мой дорогой дневник! Сегодня уже 12 сентября, а это значит, что я не делала записей почти полтора месяца. Прости, мне катастрофически не хватает времени.

Что же написать? Мысли в последние дни превращаются в комок сплошного ничего.

Ах да! Сегодня меня кинула моя лучшая подруга. Еще две недели назад мы договорились выкроить нынешний вечер на прогулку по магазинам, но буквально утром получаю от нее сообщение, что все изменилось. Она не потрудилась даже объяснить причину своего свинского поступка...

– Черт! Кто там еще? – фраза адресовалась одновременно и трезвонящему мобильному телефону, и пока что неизвестному абоненту.

Рабочее место, где сейчас находилась главная героиня этой истории по имени Мэлони, представляло собой миниатюрный квадратный кабинет. Огромный офисный стол занимал примерно две трети от всей площади этой комнатки, в свою очередь важные для работы инструменты и вещи занимали такую же часть от всей поверхности стола. В общем, находиться в этом кабинете было уже неудобно, а поскольку здесь еще приходилось проводить изо дня в день за монотонной работой, для Мэлони он превратился в самую настоящую комнату пыток. Единственным плюсом во всем этом

было то, что, находясь на одном месте, можно было заниматься делом, не вставая с кресла. Перед тобой стол, на котором все самое необходимое, за спиной этажерка от стены до стены, где все второстепенно необходимое, под столом лишь время от времени необходимое, а справа от стола тумба с кофе-машиной. И больше ничего не нужно. Если бы не одно но.

Поскольку для обычной вешалки места в кабинете не было совершенно, для этих целей решили использовать внутреннюю сторону входной двери, украсив ее рядом миниатюрных стальных крючков. Первым, что делала Мэлони в начале рабочего дня, распахивала дверь и, почти не глядя, закидывала на самопальные вешалки все лишнее, что было на плечах: куртку, кофту и сумку. И так сложилось, что для того чтобы дотянуться до всего перечисленного, нужно было встать и обойти этот неказистый стол. Иначе никак. А телефон чаще всего (в принципе всегда) оставался во внутреннем кармане сумочки, что, однако, никак не гасило громкость динамика, поэтому сейчас аппарат надрывался голосом Честера из группы Linkin Park на всю эту ненавистную комнату уже добрую минуту.

– Да кто же такой настырный? – с раздражением спрашивала у пустоты Мэлони, шаря рукой по сумке в поисках несчастной «музыкальной шкатулки».

Но телефона не было. Сумка орала уже второй припев, но найти источник этого истошного звука девушке так

и не удавалось. Ни в кармашке, где и было его место, ни во всех остальных отделениях. От негодования Мэлони высыпала на стол содержимое сумки, что было весьма безрассудным поступком. Бесчисленное количество маленьких флакончиков всех видов косметики, ручки, скрепки, кошелек и еще не счесть сколько всякой всячины – все это с грохотом рухнуло на скользкую поверхность и раскатилось в разные стороны, ссыпаясь на пол. Из сумки выпало все кроме мобильного телефона. Уже не сдерживая себя, Мэлони просто взяла и с приличного размаха треснула сумкой о стол, от чего вышеупомянутое барахло разлетелось по всему кабинету. Однако это очень даже помогло: музыка, наконец, замолкла, сменившись сначала странным шуршанием, а затем вопросительным «алло».

– Кто? – с вызовом спросила Мэлони у сумки. Ее ничуть не удивило, что от такого удара ей удалось одновременно разблокировать телефон, ответить на звонок и включить громкую связь.

– Мэлони, это Марта, – раздался из сумки приятный женский голос. – Не злись так на меня, пожалуйста.

– Да я не злюсь. Привет, – Мэлони облегченно выдохнула, потому что после всего пережитого была готова убить настырного абонента прямо через телефонную трубку. Но Марта была ее лучшей подругой, поэтому злость тут же испарилась.

– Я хотела извиниться, что не смогу сегодня с тобой встре-

титься.

– Да ладно, просто ты могла и раньше сообщить. Что случилось-то?

– Ты представляешь, Мэл, Он пригласил меня на свидание, – из сумки раздался довольный смешок. Слово «он» было произнесено с таким акцентом, словно речь шла о папе римском.

– Ну, ничего себе! И ты только сейчас говоришь мне об этом, подруга? – наигранно съязвила Мэлони.

– Да хватит тебе уже, – Марта рассмеялась в ответ. – Кристофер только вчера вечером предложил встретиться. Мы идем в японский ресторан.

– Ты же никогда не была там. Вдруг тебе не понравится сырая рыба?

– А она там сырая? – удивилась Марта.

– Рыба сырая. осьминоги и прочая морская тварь вообще живьем подаются. Так их есть удобнее, сами в рот лезут, – реплика звучала очень даже убедительно, потому Марта и не смогла сразу распознать сарказм.

– Фу! Ты серьезно?

– Нет, конечно, это я над тобой издеваюсь, потому что ты засранка, каких поискать, а еще имеешь наглость называться моей подругой, – последнее слово было произнесено на более высокой ноте и подкреплено легким кивком. Если бы в кабинете находился кто-то еще, этот жест показался бы ему забавным, но при разговоре по телефону он был

просто ненужным. Как часто мы скрашиваем реплики жестами, направленными на то, чтобы донести до собеседника смысл слов, если собеседник при этом не имеет никакой возможности их увидеть? Вообще, как часто мы делаем бессмысленные вещи?

– Да хватит уже, Мэл.

– Извини. Просто заработалась. Вы молодцы, что, наконец, решили встретиться вживую. А-то это общение через программу только убивает отношения.

– Это точно. Надеюсь, нашим отношениям пока ничего не навредило, – снова усмехнулась Марта. – Ладно, подруга, вечером позвоню тебе.

– Хорошо. Только помни, на первом свидании ни-ни, – сарказм и на этот раз звучал серьезно, только Марта сразу рассмеялась.

– Я приличная девушка, на первом свидании никаких поцелуев и обнимашек.

– Да. Только обычный дружеский секс.

– Ненавижу тебя, – с веселым раздражением заметила Марта.

– И я тебя. Пока, подруга, – Мэлони не стала дожидаться ответного «пока» и с силой стукнула по сумке сжатым кулачком, отчего связь прервалась.

Возможно, телефону пришел конец, но девушка не стала разбираться в этом. Рабочий стол был полностью завален косметикой, в которой ей сейчас предстояло отыскать годо-

вой отчет и довести его до ума. Но не успела Мэлони даже с отчаянием вздохнуть в предчувствии огромной работы, как компьютер негромко квакнул. С таким странным звуком приходили самые важные и срочные сообщения на личную электронную почту, которую знали единицы.

– Ну, что еще? – спросила у монитора Мэлони, отметив про себя, что разговор с вещами является начальной стадией шизофрении.

Важные сообщения с этой почты автоматически раскрывались на весь экран, загораживая остальные программы. Мэлони плюхнулась в кресло, уже читая крупный текст. Содержание было таким:

От кого: grouly@fail.com

Кому: Melony2010@fail.com

Текст сообщения:

Привет, Мэл. Надеюсь, ты не забыла собрать вещи, поездка-то долгая. Такси будет ждать у центрального входа в 14:00, просто напоминаю. Не надо благодарить.)) Удачи в Лондоне))

Только дочитав сообщение до конца, Мэлони заметила, что сидит с открытым ртом. Перечитав этот бред еще раз, но, так и не обнаружив ничего нового, она свернула окно почты и следом тут же нажала на сенсорной панели клавишу видеовызова.

– Нет, это уже просто ни в какие рамки, – снова сказала

она монитору, пока в центре экрана вертелся серебристый кружок загрузки.

– О, привет, Мэл, – радостно воскликнул появившийся в новом раскрывшемся окошке мужчина в дорогом костюме. – Я думал, ты уже давно едешь в аэропорт.

– Гроули, что еще за шутки? Конференция в Лондоне послезавтра.

– Она сегодня, Мэл, ты разве не в курсе? – мужчина теперь выглядел удивленным и немного сбитым с толку. – Ты что не проверяешь почту? Они все переиграли. Конференция будет сегодня в Лондоне. На твое имя заказан билет на самолет, который, кстати, отправляется уже... Уже через 20 минут.

– Через 20 минут? – Мэлони просто не могла себя сдерживать, поэтому ее голос потихоньку набирал силу, превращаясь в ор. – Вы там все с ума посходили?

– Мэл, успокойся, я думал, ты обо всем знаешь...

– Да пошли вы все! – с этими словами Мэлони резко вскочила с кресла, с легкостью забросила кошелек в сумку, наугад зачерпнула из кучи косметики и отправила туда же, к кошельку.

– Такси ждет внизу, Мэл.

– Разберусь, – резко ответила девушка, закинув сумку на плечо. На секунду Мэлони замерла, скорее потому, что похудевшая раз в шесть сумка навевала мысли о том, что она могла что-то забыть.

– Зажги там.

– Ага! Обязательно! Аллоха! Чао! – а потом, немного подумав, добавила, – Идите в задницу! – и с этими словами вышла из кабинета, громко хлопнув дверью.

Такси уже давно уехало. На часах 14:15. Он прождал пятнадцать минут и просто уехал. Козел!

Негодованием девушки не было предела. Как ей за четверть часа добраться до аэропорта и попасть на этот рейс? Несколько минут Мэлони стояла с вытянутой рукой возле оживленного шоссе, но ни один водитель так и не остановился.

– Себе посигналь, – эта фраза была адресована тому крестину, как его окрестила Мэлони, который ее чуть не сбил.

– Вас подбросить? – вопрос прозвучал неожиданно, отчего девушка вздрогнула. Обернувшись, Мэлони увидела припаркованный у обочины Бугатти, которого ровно секунду назад там не было, и высунувшегося из окна молодого симпатичного парня, который, собственно, и предложил подвезти.

– Вы мне? – Мэлони сама удивилась, что задала такой глупый вопрос. Странно, что она, девушка со стальным характером, работающая в серьезной компании, вдруг растерялась из-за такого пустяка.

– Вы, как я понимаю, опаздываете. Вас подвезти? – эта

фраза подействовала на Мэлони, как удар: она опаздывает!

– Да, да, – она еще не успела подойти к автомобилю, как дверца у пассажирского места плавно отъехала вверх. – Спасибо вам, – мило поблагодарила девушка, элегантно присев на сиденье.

– Пока что не за что, – мягко ответил парень. – Куда едем?

– Я очень опаздываю в аэропорт. У меня рейс через 10 минут, – затараторила Мэлони, снова немного растерявшись.

– Не волнуйтесь, через 5 минут будем там, – автоматическая дверь так же плавно закрылась, парень пристегнул ремень безопасности, что следом за ним сделала и Мэлони, и Бугатти, нежно заурчав, сорвался с места.

Несмотря на то, что в салоне ощущения большой скорости не было, автомобиль несся уже на трехстах километрах в час. Остальные машины на шоссе двигались значительно медленнее, поэтому парень постоянно переходил с одной полосы на другую, шутя обгоняя водителей и красиво выискивая свободный «коридор» между ними.

– Вы, случайно, не гонщик? – тихо спросила Мэлони у своего нового знакомого. – Впервые вижу, как легко можно удерживать машину на такой скорости.

– Нет, что вы, – усмехнувшись, ответил парень. – Просто не хочу, чтобы вы опоздали, – он резко дернул влево, и автомобиль вынесло на встречную полосу. Одно нарушение правил спасло их от крупной пробки. Обогнав плотный поток, парень ловко вернул машину на нужную полосу, проскочив

на красный свет.

– У вас потом не конфискуют права, из-за таких спасательных миссий? – с улыбкой поинтересовалась девушка.

– Боюсь, не догонят, – пошутил он.

Мэлони пристально смотрела на этого парня. Во всем его теле чувствовались спокойствие, твердая уверенность и какая-то внутренняя сила. Ну, и плюс ко всему он был просто невероятно красив и обаятелен. Длинные черные волосы, аккуратно острыми прядями были красиво уложены в профессиональную прическу, подчеркивающую резкие черты его лица. «Похож на героя японских мультяшек» – подумала Мэлони и где-то в глубине души улыбнулась.

– Надеюсь, вы не от страха замолчали? – его реплика вырвала девушку из мыслей.

– Нет, нет, просто засмотрелась на вас.

– Сколько у нас еще есть времени? – спросил парень, сворачивая с широкого шоссе на совершенно пустую прямую дорогу, ведущую к самому аэропорту. Ровный отрезок в 13 километров, отделяющий девушку от самолета.

– До рейса 8 минут, – тут же ответила Мэлони, сверившись по наручным часикам.

– Тогда держитесь крепче, – улыбнулся парень, слегка обнажив белоснежные зубы.

– А что сейчас произойдет? – немного заволновалась девушка.

Парень повернулся к Мэлони и посмотрел ей прямо в гла-

за. Его взгляд был настолько пронзительным и глубоким, он словно заглядывал в душу и даже еще дальше. Девушке стало немного не по себе: этот взгляд словно обнажал ее, позволял увидеть насквозь. Но вместе с тем она не могла оторваться от этих глаз, ей хотелось, чтобы на нее так смотрели.

– Вы потеряетесь во времени, – мягко сказал парень и нажал на панели какую-то кнопочку.

Движок автомобиля заурчал громче, тело сильнее вдавило в спинку сиденья. От неожиданности Мэлони еле заметно вздрогнула и перевела взгляд на спидометр. Цифры на электронном табло стремительно росли вверх, перевалив за четыреста. Невероятно! Мир вокруг стал немного размазываться, не успевая за автомобилем. Девушка снова посмотрела на парня. Он так и не отводил от нее взгляда. Он вел автомобиль на такой сумасшедшей скорости и продолжал смотреть на нее.

Вот тут Мэлони стало действительно страшно. Цифры на спидометре росли уже не так быстро, но уже оставили позади значение в пятьсот километров в час. А парень так и продолжал смотреть ей в глаза.

Самое странное, что его глубокий взгляд действительно успокаивал. Все окружающее моментально ослабило хватку, отходя на второй план. Перед Мэлони были только его глаза, видящие ее сущность, ее душу. Она словно подверглась гипнозу. И как только Мэлони осознала это, она действительно потеряла ощущение времени, словно ее внутренние часы со-

шли с ума, и все стрелки принялись наворачивать безумные круги.

Автомобиль резко сбросил скорость и с плавным заносом остановился напротив посадочного трапа. Парень поставил автомобиль на ручник, так и не отведя взгляд от глаз девушки.

– Мы приехали, – сказал он, улыбнувшись.

– Уже? – удивилась Мэлони и посмотрела через стекло на возвышающийся совсем рядом красивый авиалайнер с надписью «London Air» на борту. – До отправления 6 минут, – еще больше удивилась девушка, глянув на часы. – Огромное спасибо.

Мэлони нажала на кнопку у дверцы, и она плавно открылась вверх. Она закинула сумку на плечо и, цокая каблучками, побежала к самолету, но вдруг резко остановилась и обернулась.

– Я не спросила вашего имени, – выкрикнула она парню.

– Меня зовут Гроуг, – ответил тот.

– Необычное имя.

– Ровно настолько, насколько необычно имя Мэлони, – улыбнулся парень и, уже закрывая дверцу, добавил, – был рад помочь.

Мэлони больше ничего не успела сказать. Она просто стояла совершенно пораженная этим человеком и смотрела, как он элегантно разворачивает автомобиль и уезжает. Навсегда.

– Да, я уже в Лондоне, еду в такси. Как твоё свидание?

– Я опаздываю, такси застряло в пробке, – ответила Марта в трубку. – И ещё волнуюсь, как будто это моё вообще самое первое свидание в жизни.

– Марта, соберись! Это просто обычная встреча с красивым парнем.

– Ладно, собралась, – в трубке раздался смешок. – А твой знакомый англичанин придёт на конференцию?

– Какой ещё мой знакомый англичанин?

– Ну, тот сногшибательный блондин с голубыми глазками, – на сей раз Марта уже конкретно рассмеялась.

– Да ну тебя, – Мэлони поняла шутку и фыркнула в трубку, отчего её подруга засмеялась ещё сильнее.

Это была давняя история. Мэлони после ужасной трудовой недели просто взяла огромный стакан кофе и отправилась на площадь, вместо того, чтобы поехать домой и лечь спать. Конец лета, в воздухе только-только появляется запах осени, которая не за горами. В общем, самое чудесное время для прогулок. Но Мэлони просто выбрала себе пустую лавочку у фонтана и присела почитать книгу. Этот роман в триста страниц она мусолила уже полгода, и сейчас ей казалось самым подходящим моментом довести его до победного и, наконец, выбросить из сумки. Крепкий кофе отогнал уста-

лость, и девушка с умиротворением погрузилась в чтение. Но ненадолго. Тогда ее окликнул мужской голос.

– Можно вас сфотографировать? – спросил молодой светловолосый парень на изящном английском, демонстрируя профессиональный фотоаппарат с огромным объективом.

– Не думаю, что это вежливо, – на таком же чистом английском ответила Мэлони, оторвавшись от чтения.

– Вы так красива, это будет мой лучший снимок, – настаивал парень.

– И куда же пойдут эти фотографии?

– А, не подумал. Вы не волнуйтесь. Я путешествую по всему миру и фотографирую все, что вызывает у меня интерес. Фотографии эти окажутся только в моем личном альбоме, когда я вернусь домой.

– Приятно знать, что вызываю интерес у мужчин, – пошутила Мэлони, от чего парень расплылся в улыбке. – Ладно, только учти: увижу свое фото на запрещенном сайте – найду и задущу.

– Не беспокойтесь, этого не будет, – ответил парень и поднес фотоаппарат к лицу, немного присел, выбирая правильный ракурс. – Смотрите в объектив.

– Мне улыбнуться?

– Это на ваше усмотрение, – ответил парень, замерев в нелепой позе. – Приготовьтесь!

Мэлони положила руки с открытой книгой на колени и, глядя точно в объектив, слабо улыбнулась. Она прекрасно

знала, именно так ее лицо становится особенно милым и загадочным.

Раздался еле уловимый щелчок, и парень опустил фотоаппарат.

– Готово. Спасибо вам, – больше не сказав ни слова, он прикрыл объектив черной крышечкой и отправился по своим делам.

Мэлони была крайне удивлена этим поступком, но тут же выбросила странного парня из головы. Тем же вечером она рассказала эту историю Марте, которая теперь то и дело любит подшучивать над подругой.

– Я шучу, Мэл. Удачи тебе на конференции, – сказала Марта в трубку.

– Спасибо. А тебе удачи на свидании, – конец связи.

– Мне придется высадить вас здесь, – вдруг произнес водитель такси. Впереди пробка. Эти 600 метров мы будем ехать час.

– Я поняла, – Мэлони расплатилась и поспешно вышла на улицу.

В Лондоне было значительно прохладнее, чем дома, но этот чудесный город, в котором Мэлони была не впервой, нравился ей и таким. Неширокие улочки между стеклянными цитаделями, царапающими крышами небо, позволяли одновременно ощутить и мощь грандиозных строений и своего рода уют.

Время позволяло идти не спеша, тем более что до ме-

ста назначения оставалось каких-то пятьсот метров. Внезапно у нее на пути возникла молодая пара. Девушка широко улыбалась, глядя на Мэлони, и протягивала ей раскрытую на первой странице книгу.

– Мы вас не сразу узнали, – сказала она на чистом английском. – Можно ваш автограф?

Мэлони несколько секунд удивленно переводила взгляд то на книгу, то на девушку, не зная даже, что ответить.

– Мне кажется, вы меня с кем-то спутали.

– Нет, нет, это точно вы, – теперь заговорил парень. – Мы с женой с упоением прочитали эту книгу, она невероятно интересная. Если вас не затруднит, распишитесь на первой странице, – он выудил из внутреннего кармана пиджака перьевую ручку и протянул Мэлони.

– Ну... Ладно, – сбивчиво ответила та, принимая книгу и ручку. Выводя роспись, Мэлони пыталась понять, откуда ее могут знать и при чем здесь книга, которую прочитала эта пара.

– Спасибо вам большое, было приятно увидеть вас вживую, – улыбнувшись, сказала девушка.

Они попрощались и пошли дальше, рассматривая причудливую разлапистую подпись, которая теперь украшала первую страницу этой неизвестной книги.

– Странная парочка, – отметила Мэлони и отправилась дальше по своему маршруту.

Конференция прошла как нельзя лучше. Лондонской компании очень понравился проект, который готовила Мэлони, и потому они подписали контракт на круглую сумму. Несмотря на сумасшедшую поездку, перелет и волнующую встречу с английскими представителями, девушка бодро шла по набережной с улыбкой на лице. Она была просто вне себя от счастья.

Конференция длилась несколько часов, небо успело стремительно потемнеть, поддаваясь влиянию ночи, но девушке не хотелось запирается в гостиничном номере. Она остановилась, облокотившись на ограждения, и устремила взгляд вдаль, на разрезающую город серебристую ленту Темзы.

Телефонный звонок заставил Мэлони вздрогнуть.

– Снова кому-то нейдет, – раздраженно заметила она, нащупывая в сумке мобильник.

Несмотря на то, что вещей в сумке на этот раз почти не было, найти телефон быстро ей не удалось. Эта вечная проблема. Девушка раскрыла сумку, пытаясь найти злополучную трубку взглядом, но успехом это не увенчалось. Звук есть, а источника нет. Мэлони запустила руку в сумку и стала вслепую шарить, смотря куда-то прямо с таким выражением лица, что, казалось, она сейчас просто испепелит взглядом кого угодно.

Ее глаза наткнулись на огромный рекламный постер в добрую половину небоскреба. Странно, что она не заметила его раньше. Но не размеры постера поразили Мэлони так, что она совершенно забыла про трезвонящий телефон. И даже не огромные цветастые буквы, гласящие о выпуске нового мирового бестселлера. А поразило ее то, что на обложке этой книги во всю величину постера была изображена Мэлони. Это была та самая фотография на лавочке у фонтана, сделанная незнакомым и немного странным англичанином. Та самая, где Мэлони с самым милым и загадочным выражением лица держит на коленях раскрытую книгу.

Девушка так и стояла, замерев в нелепой позе и уставившись на свое изображение. Учитывая то, каким сумасшедшим был весь этот день, такого она просто даже вообразить себе не могла. Телефон все продолжал звонить, но девушке не было до этого никакого дела. Наконец, полностью осознав, что видит, Мэлони твердо сказала всего один глагол, по значению связанный с анатомическим строением мужского организма, но в данной ситуации несший более глубокий смысл: что-то вроде описания крайнего удивления.

Момент 8 «Письмо»

«Это будет грустный рассказ. То, что вы сейчас читаете, является своего рода предсмертной запиской. Почему? Потому что мне осточертела такая жизнь!

Я согласен, в нашем мире может произойти все, что угодно, только почему, когда случается что-то хорошее, этого всегда мало, а плохого, как правило, в разы больше? Одна проблема тянет за собой другую, третью, а в конечном итоге вся цепочка выстраивается в такую задницу, что уже и не вспомнить, с чего все началось. Как говорится, беда не приходит одна. Кто бы знал, что эти слова окажутся настолько пророческими?

Все началось три дня назад, десятого сентября. Еще в школе я проявил большой интерес к банковскому делу. Поступил в университет, закончил с отличием и без проблем устроился на работу. Можно сказать, мечта сбылась. Только в теории все выглядело красиво, а по факту совсем наоборот. Как в университете говорят: «Забудьте, чему вас учили в школе», так и на работе ты слышишь подобную фразу о студенческой программе. Пришлось начинать с нуля, медленно-медленно поднимаясь по карьерной лестнице. В общем, за пять лет мне удалось преодолеть лишь одну ступень из доброй дюжины.

Мне 27 лет. Женился рано на чудесной девушке по имени

Мэри. Зарплаты с трудом хватало на месяц, поэтому я решил посвятить себя полностью работе, чтобы начальство отметило мое трудолюбие. И вот на 10 сентября назначают собрание по поводу повышения некоторых лиц из нашего отдела. Естественно конкретных имен никто сразу не озвучил, что посеяло волнение до конца рабочего дня.

Собрание проходило в конференц-зале. Как только директор компании переступил порог, в помещении наступила гробовая тишина.

– Добрый вечер, коллеги, – начал он. – Я думаю, все прекрасно знают, зачем мы здесь собрались, поэтому не буду особенно тянуть время. Каждый из вас работал усердно, проявляя терпение и сдержанность, что немало важно в нашей работе, – слушая его речь, я уже представлял, как переехал в свой личный кабинет, и улыбался в душе. – Но лишь некоторые из вас получают заслуженное поощрение.

Все сидящие в зале замерли в ожидании. Казалось, директору нравилось это напряжение, которое он сам и создал. Он в центре внимания, его слова ждут двадцать человек. Да его сейчас просто разорвет от важности.

– Господа, я долго думал и решил, что повышение получат: Топси Файнел, – этот молодой парнишка даже вскочил со стула. Кто-то похлопал его по плечу, кто-то в ладоши, большинство оставалось с такими же напряженными лицами. – Далее. Отдельный офис и повышенную ставку получает Ален Корр, – снова радостные выкрики. После каждо-

го произнесенного имени мистер Финниган (так звали директора) делал долгую паузу, позволяя всем вдоволь нарадоваться и в то же время удерживая весь отдел в кулаке. Этакий кукловод. – И, наконец, может собирать вещи..., – эти долгие паузы просто невыносимо терзали каждого. – Мулен Стикс, – девушка вскрикнула, и потому было трудно понять, плачет она или смеется.

В этот момент розовая пелена с моих глаз испарилась: я не услышал своего имени. Улыбка исчезла одновременно с этой паршивой мыслью. Но Финниган жестом показал, что это еще не все:

– Есть еще один человек, который заслуживает поощрения, – зал тотчас затих. – Именно этот человек уделял все свое время усердной работе и продвижению компании. Именно он заслуживает повышения. И самое главное, именно такого преданного работника я бы хотел видеть в главном офисе, – тут уж, я думал, зал просто лопнет от напряжения. Я был готов вскочить с радостным криком в любую секунду. – И это наша всеми любимая Дороти Свэн.

Вышеупомянутая особа чуть не прыгнула выше своей головы. Эта грудастая блондинка, проработавшая здесь две недели переходит в главный офис вместо меня. Несколько девушек с радостными возгласами обняли счастливую Дороти, поздравляя ее с новой должностью.

– На этом наше собрание окончено, можете расходиться по домам, – Финниган еле заметно кивнул в качестве про-

щания и вышел из конференц-зала.

Мне не давало покоя случившееся недоразумение, и я сию же секунду побежал за директором. Наш разговор получился коротким. При этом я волновался как маленький мальчик, а Финниган улыбался мне в лицо. Свой поступок он мотивировал тем, что я превосходно работаю на своем месте, потому и не нуждаюсь в повышении. Я был дико зол тогда, но просто, молча, стоял и ничего не мог сделать. Будь я хоть немного смелее, Финниган лишился бы глаза и нескольких зубов. Но я тупо стоял и смотрел, как он уходит прочь, а вместе с ним и мое повышение.

Жена восприняла мою неудачу как-то холодно и отстраненно. Не понимаю, почему хотя бы тогда меня это не удивило. Правда, последнее время мы почти и не общались. Работа забирала слишком много времени, на нормальную жизнь и семью не оставалось. Оглядываясь назад, я понимаю, что это последнее время длилось года полтора-два.

Следом за этой бедой пришла вторая. По соседству с моим местом работы велась широкомасштабная стройка нового бизнес-центра. Вчера, то бишь одиннадцатого сентября, мне пришлось задержаться на работе на 20 минут из-за чертового отчета. Как только вышел из здания компании, я стал свидетелем просто невероятного события. Не каждый день можно увидеть, как с высоты 26го этажа срывается огромная бетонная плита весом в семь тонн, с чудовищным свистом летит вниз и вонзается торцом аккурат в твой автомобиль,

пробив его насквозь вместе с асфальтом. Поверьте, зрелище весьма красивое, но не пытайтесь повторить это дома. Поскольку задержался на работе только я, на парковке остался лишь один автомобиль, и именно на него нужно было упасть этому куску бетона. Помню, в тот миг, когда плита пробивала машину насквозь, как шампур мясистый кусок шашлыка, я немного сожалел, что не сидел за рулем. Что бы от меня осталось после такого? Успел бы я подумать о чем-нибудь? Скорее всего, нет. Идеальная смерть. Сам не заметишь, как отправишься в ад. Или в рай, если таковой все же существует.

В общем, так быстро и по-идиотски я лишился машины. В тот же вечер выяснилось, что возместить ущерб мне никто не сможет, потому что возникли какие-то неясности со страховкой, плюс компания застройщиков вообще отказалась что-либо обсуждать по данному вопросу. Получилось так, что мне самому нужно было заводить дело через суд, которое неизвестно чем бы закончилось. Хотя при моем патологическом везении, скорее всего, ничем.

Когда я пришел домой, жена встретила новостью, что моего пса усыпили. Я любил этого старого добряка, который за всю жизнь даже мухи не обидел. Оказалось, днем он покусал соседского мальчишку, после чего его отец вызвал службу спасения, а уже через час моему четвероногому другу ввели смертельную дозу снотворного. Выяснилось, что мальчишка бросался в пса камнями на протяжении часа (это мне

уже рассказала соседка из дома напротив). Сначала Чамп (так звали собаку) спасался как мог, но после нескольких попаданий забился в своей конуре и скулил оттуда. Парню этого показалось мало, поэтому он решил выманить пса из убежища бейсбольной битой. Я, собственно, даже не удивлен, что после такого Чамп прокусил мальчику запястье. Если бы мой пес не был таким добрым, этот пацан уже давным-давно остался без головы. Тем не менее, со слов его родителей в карточке написали, что собака набросилась первой и должна быть усыплена. Я бы на месте представителей порядка всадил дозу снотворного в этого малолетнего мерзавца.

Новости, прямо скажем, сыпались рекой, и, переваривая их, я сам не заметил, как провалился в сон. Утро меня встретило пасмурным небом, разряженным телефоном и пролитым кофе на единственную чистую рубашку. Из-за отсутствия теперь личного автомобиля, до работы пришлось добираться другими путями. Когда через минуту после того, как я вышел из дома, начался ливень, наземное движение встало в гигантской пробке. Под проливным дождем я шел на работу пешком, уже через несколько секунд промокнув до нитки. В общем, опоздал я минут на сорок, после чего получил строгий выговор, грозящий крупным вычетом из заработной платы.

На этом неудачи не закончились. На третий час моего пребывания на работе всему нашему отделу принесли зарплату. Деньги выдавали в конвертах по старинке. Вместо 20 ты-

сяч я получил только 5. Такая недоплата мотивировалась моим опозданием и неподобающим внешним видом. «Думаю, впредь ты будешь знать, что не стоит опаздывать туда, где тебе платят» – сказал тогда мистер Финниган, уходя с работы в час дня.

Но знаете, я бы вытерпел все это до конца, как обычно. Если бы не последняя капля дегтя в бочку всего этого дерьма. Приблизительно через час мой рабочий компьютер начал потихоньку сходить с ума, после чего просто вырубился. Долго не желал включаться, а когда, наконец, соизволил, оказалось, что все жесткие диски зачищены начисто. Не осталось ничего: ни отчетов по работе, ни графиков наблюдений, ни одной базы данных, ни планов. А это означало только одно: сидеть в этом кресле мне теперь максимум до завтрашнего утра, после чего можно спокойно начинать искать другую работу. Не успел я до конца додумать эту мысль, как правая рука, добела сжавшаяся в кулак, автоматически выпрямилась в направлении монитора. Жидкокристаллический экран и без того хрупкий, а, получив прямой хук, сначала треснул, а затем, приземлившись на пол, раскололся на несколько не особо ровных частей. Далее я уже двумя руками сметал со стола все, что было: ручки, степплеры, документы, телефон, принтер, клавиатуру – все с грохотом летело в разные стороны, ломаясь и разбиваясь. Уже через секунду я навел на рабочем месте изумительный порядок. В заключении такой «уборки» я вдарил со всей силы ногой по столу, от чего тот опроки-

нулся, превратив разбитый монитор в блин.

К своему же удивлению, в тот момент я почувствовал невероятное облегчение, словно до этого все время нес этот стол на спине. Все, кто был в отделе, смотрели на меня ошарашенными взглядами.

– Да идите вы все в ..., – уходя, бросил я таким тоном, что при желании можно было даже увидеть, как у некоторых уши закручиваются в трубочку.

Еще час я бродил по городу под непрекращающимся ливнем. Все мои мысли были о том, что я натворил. Гнев смирился сожалением, а затем отчаянием. Может, можно было бы все исправить. Я порывался позвонить директору, извиниться. Уже достал телефон, чтобы набрать номер, но увидел, что он выключен. Да, с утра я забыл его зарядить. В следующую секунду мобильник, вращаясь, летел с моста в реку. И с совершенно пустой головой я отправился домой.

Стоя у входной двери, я немного удивился, что она закрыта всего на один замок. Уходя из дома, мы с женой всегда закрывали ее на два. В прихожей стояли ее туфли, в которых она ходила на работу. На вешалке ее серый плащ. Странно, что она была дома. Может, что-то случилось, подумал я тогда и оказался прав.

Несмотря на внутреннее смятение, я достал из холодильника бутылку пива, с хлопком откупорил, бросив крышку прямо на пол, и жадно присосался к горлышку. Слабый напиток немножко ударил в мозг, и уже с полупустой бутылкой

в руке я пошел из кухни.

Мэри нигде не было. Странно, что мое беспокойство не усилилось, возможно, алкоголь сыграл свою роль. Я поднялся по лестнице на второй этаж. Из другого конца дома я уловил знакомые звуки, от которых внутри меня что-то начало сжиматься, от чего хотелось поморщиться.

Они доносились из спальни, куда я направился как ни странно очень спокойной, неторопливой походкой. Дверь была открыта настежь, и та картина, что я увидел, честно говоря, даже не очень меня удивила: уже поднявшись на второй этаж, я ожидал чего-то подобного. У самой кровати спиной к двери стоял совершенно голый мистер Финниган и отчаянно трахал мою жену. Мою Мэри, которая в свою очередь с наслаждением постанывала и извивалась в экстазе. Я молча стоял и смотрел, как мой директор занимается сексом с моей женой. Эта картина не вызвала у меня ни ревности, ни гнева – вообще ничего. Признаться, сейчас я даже удивляюсь, что не ударил Финнигана бутылкой по затылку, а, улыбаясь, смотрел на это мерзкое зрелище, периодически прикладываясь к горлышку.

Меня так и не заметили, потому я решил привлечь к себе внимание и достаточно громко постучал костяшками пальцев по распахнутой двери.

Надо было видеть ошарашенный взгляд Финнигана, когда тот встретился с моим улыбающимся лицом. Пожалуй, я никогда не видел директора таким... напуганным что ли. Он

всегда был очень решительным и важным, а сейчас, мне показалось, что он даже немного уменьшился в росте.

– О, черт! – это уже сказала Мэри. Они вдвоем уставились на меня, прекратив телодвижения и замерев в неловкой позе без каких-либо попыток прикрыться. – Прости, я... Я не хотела... – прерывисто вымолвила Мэри.

Я продолжал, молча, смотреть на них и сделал крупный глоток пива.

– Ты не хотела, чтобы он тебе засадил? – сказал я, все с той же дурацкой улыбкой.

Финниган и Мэри, видимо, окончательно сбились с толку, потому лишь хлопали глазами, не зная, что ответить. Я допил пиво и, спокойно поставив пустую бутылку на пол, вышел из комнаты.

Вот так за три дня вся моя жизнь разрушилась до самого основания. Больше ничего не осталось. Есть ли смысл жить дальше? Может, и есть, но я его что-то не вижу.

Слишком большая получилась прощальная записка, сам не думал, что так получится. Просто хотелось напоследок высказаться. Это письмо найдут в моем кармане после смерти и узнают мою интересную историю. Может, какой-нибудь молодой писатель напишет обо мне книгу, хотя, я в этом сильно сомневаюсь.

Ну что же, друзья, оставайтесь в этом странном мире, а я пойду искать другой. В этом мне своего места найти не удалось.

До скорой встречи!»

– До скорой встречи, – продиктовал я сам себе под нос, выводя ручкой последнюю фразу. Письмо было окончено.

Я сложил вчетверо несколько исписанных листов и положил в боковой карман плаща. Купил его на полученные пять тысяч, почему-то захотелось умереть именно в нем. Долго выбирал способ, чтобы покинуть этот гребанный мир, и не нашел ничего лучше, как броситься под поезд метро. Идеальный способ. Сначала отсекает голову, а затем поджаривает останки разрядом в несколько тысяч вольт.

На улице давно стемнело. Все давным-давно разъехались по своим домам, потому в метро было достаточно пустынно.

На станции находился только один человек. Сложно было определить его возраст, потому как лицо с острыми чертами хоть и казалось молодым, виски уже опалила старческая седина. Опрятный вид и хорошо подобранный костюм (белые брюки, черный пиджак) говорили о достатке. Он сидел на скамье и преспокойно читал газету, словно находился у себя дома. Услышав мои шаги, мужчина ненадолго посмотрел на меня, но ничего не сказал. В следующую секунду он перевел взгляд на наручные часы и, словно что-то вспомнив, аккуратно поднялся со скамьи и направился к выходу, складывая на ходу газету. Его поспешный уход несказанно порадовал меня. Если уж и подводить черту, то самое время. Я встал на самый край платформы в ожидании смертоносного поезда, который, как по желанию, сверкнул передними

огнями далеко-далеко в тоннеле.

Очень смешанное чувство желания и боязни скорой смерти зашевелилось в грудной клетке. Я посмотрел на табло над тоннелем с другой стороны: крупные зеленоватые цифры показывали время 23:23. Красивые числа для смерти. Я вновь уставился на приближающиеся огни поезда. С одной стороны, хотелось закрыть глаза и упасть в неизвестность, но с другой – подмывало увидеть все до мельчайших подробностей.

До приближения поезда оставались считанные секунды. Я приготовился сделать решительный шаг вперед, с платформы, как вдруг чья-то твердая рука хлопнула меня по плечу.

– Купер! Сколько лет, сколько зим! – вслед за дружеским ударом последовала фраза. Я знал этот голос очень давно.

– Майлз? – мое удивление хоть и было оправданным, но получилось очень уж ярким. – Ты... Как ты? ... Откуда ты здесь?...

– Вот уж не ожидал тебя увидеть, – Майлз широко улыбался и тряс в приветственном пожатии мою руку. – Как сам-то?

– Да нормально, – я был на грани ступора, и губы говорили что-то автоматически.

– Я так и думал, ты же у нас счастливчик, ха-ха, – Майлз искренне смеялся, и его глаза горели радостью от столь неожиданной встречи. – А я проездом в Миллениуме. Сейчас снял квартиру на пару дней, – он вдруг хлопнул в ладо-

ши. – А пошли ко мне, посидим, поболтаем.

Я был совершенно сбит с мыслей, и фраза вылетела на автомате:

– Ну, хорошо.

Мы пошли прочь со станции. Я оглянулся на подъехавший к платформе поезд, который должен был отсечь мне голову. Совершенно пустые вагоны смотрели на меня глазами открытых дверей. Как не вовремя я встретил Майлза. Или, быть может, наоборот вовремя.

Оказалось, мой старый друг снимал квартиру совсем недалеко от метро, потому мы очень быстро дошли пешком. Всю дорогу он что-то рассказывал о том, где был, куда ездил. Я же молчал, пропуская его рассказ мимо ушей. Я думал об этом человеке, который совершенно случайно, а, скорее всего, сам того не ведая, спас мне жизнь.

Надо сказать, что Майлза я знал с самого детства. Еще мальчишками мы проводили вместе все свободное время. Правда, дружба эта была странная: хоть мы и были ровесниками, я всегда воспринимал его старше себя. А потом, после школы, он ни с того ни с сего пропал. Исчез, не сказав ни слова. Мобильного телефона я не знал, а найти в интернете одного человека из миллиардов не так и просто. И вот сейчас, спустя девять лет, он вдруг появляется в Миллениуме как ни в чем не бывало, словно расстались лишь вчера.

– У меня творческий беспорядок, так что без претензий, – усмехнулся Майлз, отворяя дверь.

Эта миниатюрная однокомнатная квартира была сплошь завалена одеждой, коробками с аппаратурой и непонятными безделушками. Внутренняя обстановка чем-то напоминала вещевой рынок после нашествия футбольных фанатов, вслед за которыми прошел торнадо. Затрудняюсь сказать, чего не было в этой квартире: казалось, если запустить руку в гору вещей, можно, как из волшебной шляпы, достать все, что душе угодно.

– Боже, что здесь произошло?

– Я только вчера въехал, сам понимаешь, убраться лень после долгого путешествия, – снова усмехнулся Майлз. – Пойдем на кухню.

Я прошел в соседнее помещение, не уступающее размерами захламленной комнате. Здесь уже все находилось на своих местах и сверкало чистотой.

– На кухне ты не пренебрег навести порядок, – немного саркастически заметил я.

– Нет, ты не прав. Просто я не успел ее захлупить, – он рассмеялся. Шутка действительно была смешной, и я, спустя столько времени после нашей встречи, слегка улыбнулся.

– Полагаю, ты не откажешься, – безо всякой вопросительной интонации сказал Майлз, ставя на лакированный стол два широких бокала и запотевшую бутылку виски из темного стекла. – Привез из Шотландии. Семьдесят лет этот напиток выдерживался в бочке и лишь в прошлом году был разлит по бутылкам на торжественной церемонии. Этот виски

старше меня почти в три раза.

– Не откажусь, – скупое ответил я.

– Не откажется он, – передразнил меня Майлз, наливая красивый золотистый напиток в бокалы. – Да многие готовы руки оторвать за этот виски, – добавил он и протянул мне бокал.

– Прямо так?

– А ты хочешь, чтобы я разбавил семидесятилетний виски синтетической колой? Не строй из себя неженку, – хмыкнул он. – За встречу.

Мы звонко чокнулись, и Майлз рывком осушил бокал в два глотка. Какой смысл так пить настолько дорогой напиток? Я, не торопясь, смаковал жидкость, словно нащупывая вкус. За столько лет виски по максимуму набрал возможные вкусовые особенности. Я и не думал, что с годами он станет настолько мягким и ярко выраженным. Вдоволь насладившись приятным вкусом, я проглотил жидкость. Пелена легкого опьянения укрыла меня своим махровым одеялом.

– Да! Виски божественен, – поблагодарил я своего друга.

– А я что говорю! – рассмеялся Майлз, вновь наполняя бокалы. – Может, расскажешь что-нибудь? Кем работаешь? Где живешь?

– Да что рассказать, – неуверенно начал я, потягивая новую порцию виски. – Работаю в банке. Бумажки перекладываю.

– Оу! Здорово! Ты же всегда хотел стать банкиром. Мо-

лодец! – порадовался за меня Майлз. Мне было немного совестно видеть его радость, потому что после сегодняшнего происшествия я точно лишусь работы. – Я слышал, ты женился. Красавица она у тебя.

– Да сука она! – внезапно вылетело у меня. Резкая фраза заставила Майлза посерьезнеть и вопросительно поднять бровь.

А затем я рассказал ему все. Вообще все. До мельчайших подробностей. Про работу. Про машину. Про своего пса. И, наконец, про начальника и жену. На протяжении всего рассказа Майлз не проронил ни слова. Спустя, наверное, минут сорок я замолчал. Руки дрожали от всего пережитого за последние три дня.

– Я даже не знаю, что тебе сказать, друг, – туманно ответил Майлз после минуты гробовой тишины.

– Извини, что выплеснул все это вот так. Давай просто выпьем и не будем об этом говорить.

Мой друг согласился с моим пожеланием и тут же вновь разлил по бокалам золотистую жидкость. В этот раз мы не стали чокаяться. Я залпом опрокинул в себя крупный глоток виски, от чего внутри стремительно разгорелся огонь. Майлз же отставил бокал в сторону и выудил из внутреннего кармана куртки тетрадный лист, сложенный пополам, и ручку. Сделав короткую запись на неразложенном листке, он протянул его мне.

– Что это?

– Потом прочитаешь. Но я тебе скажу одно: друг, что бы ни случилось в твоей жизни, никогда не поздно все начать сначала.

– Ох, Майлз. Если бы все было так просто, – задумчиво ответил я, немного успокоившись. – Как бы я хотел, чтобы все это было дурным сном. Вот так вот хлопнешь себя по лицу и проснешься, – я продемонстрировал, как именно, ударив себя по щеке ладонью.

– Тогда проснись!

– В каком смысле?

– Проснись, Купер! – с этими словами он бросил тетрадный листок на пол.

– Опять ты со своими шутками, – проговорил я, вставая со стула и наклонившись, чтобы поднять листок. – Я...

И в этот момент передо мной проехал поезд метро. Я стоял у самого края платформы и попутный ветер чуть не сбил меня с ног. Испуганно сделав пару шагов назад, я тупо смотрел, как поезд останавливается, как открываются дверцы пустых вагонов. Такое яркое и нестерпимое чувство *déjà vu*.

Я посмотрел на табло над тоннелем и обомлел: часы показывали 23:24. Неужели встреча с Майлзом мне привиделась? Но это же невероятно!

Я хотел сравнить время с наручными часами и вдруг увидел зажатый в кулаке листок в клеточку. Тот самый, который протягивал мне Майлз. Если же встреча с ним мне привиделась, как это письмо попало ко мне?

Письмо! Я неожиданно вспомнил, что на листке что-то было написано, и развернул его. На внутренней стороне была небольшая записка, всего несколько фраз:

«Никогда не делай поспешных шагов, подобных этому. Судьба подкинула тебе прекрасный шанс, чтобы построить свою жизнь правильно. Запомни, лишь утратив все до конца, мы обретаем свободу. Поэтому используй эту возможность».

Слова были сильными и убедительными. Мне действительно полегчало, потому что как ни крути, но Майлз был прав: я ненавидел свою жизнь, но боялся признаться в этом самому себе. Быть может, я с самого начала строил ее неправильно и теперь получил возможность все исправить.

Я сложил письмо пополам, заметив короткую надпись на внешней стороне «Моему другу», и положил его в карман к своей предсмертной записке. Но, к моему удивлению, та пропала. Я выворачивал все карманы плаща в поисках того бреда, что написал еще с желанием покончить с собой, но так и не нашел. Предсмертная записка исчезла вместе с чувством отчаяния. Теперь я был свободен. И теперь я точно знал, как построить свое будущее. Так и началась моя новая жизнь.

Момент 9 «Явь»

– Девушка, вы забыли курицу, – улыбался продавец, держа у лица замороженную птицу.

– Но это не моя, – ответила я.

– Ваша, ваша, я точно знаю, – настаивал усатый мужичок, тряся курицей.

– Ну, хорошо, – я взяла птицу и сунула в сумку.

Редко закупаюсь на рынке, почему в этот раз меня занесло сюда? Еще эта курица. Очень странно.

На улице было тепло для сентября, хотелось сбросить туфли и походить босиком по мягкому газону, слегка влажному от утренней росы и целой недели дождя. Только сегодня небо, наконец, успокоилось, и порой сквозь уже не такие плотные тучи пробивалось солнце.

Не знаю, почему, я перебежала дорогу на красный свет, с легкостью лавируя между проезжающими автомобилями. Ни один водитель не затормозил и не посигналил, что тоже было странным. Я на их месте еще и наорала бы из окна.

Путь мне преградила вереница школьников, идущих подвое за представительной учительницей лет сорока. Один из мальчишек, замыкающий строй, которому не досталась пара, следовал за всеми вприпрыжку. Рюкзак за его спиной болтало из стороны в сторону, и, казалось, он скоро просто оторвется. Не успела я об этом подумать, как обе лямки

лопнули одновременно. Рюкзак, раскрывшись, рухнул на асфальт, и из него вылетело несколько цветных карандашей и книга в красивом кожаном переплете. Мальчуган словно и не заметил этого происшествия, продолжая прыгать. Я поспешила поднять рюкзак и книгу, окликнув паренька, но тот не оглянулся. Скорее всего, просто не услышал, потому что он вместе со своим классом ушел уже достаточно далеко. Но я не стала догонять мальчугана, а просто бросила рюкзак туда же, куда он упал до этого.

Книга меня заинтересовала. Она была оформлена очень качественно и дорого. Такую книгу редко когда можно увидеть у ученика младших классов. На обложке отсутствовало название, да и вообще какие-либо надписи. Мягкая кожа была приятной на ощупь. Я решила оставить книгу себе и убрала ее в сумку. Меня немного смутило, что я положила ее к уже подтаявшей курице, но никаких действий больше не предприняла и отправилась дальше.

Пешеходная дорожка совершенно опустела, что было редкостью с утра в самом центре мегаполиса. Проезжающие автомобили гоняли одинокие пожелтевшие листья, поддавшиеся влиянию надвигающейся осени.

Меня окликнул мужской голос:

– Ингрид опаздывает на работу, – я оглянулась на эту реплику и увидела позади симпатичного высокого мужчину в черном пиджаке и белых брюках, стоявшего прислонившись к фонарному столбу. Он смотрел на меня со странной

улыбкой и пускал дымные колечки.

– Нет, у меня сегодня выходной, – ответила я.

– Ингрид любит рано вставать, – мужчина произносил слова наигранно, донельзя растягивая их. Такая манера говорить у меня почему-то ассоциировалась с мультяшным котом.

– Вот тут ты прав, случайный незнакомец.

– Почему же незнакомец? Я тебя знаю, и ты меня знаешь, – снова этот мурлыкающий голос.

– Да, Локк, с тобой не поспоришь.

– Давай сыграем в одну игру, – немного тише произнес он и подошел ко мне поближе.

– Что за игра?

– Ничего сложного, тебе просто нужно будет запомнить последовательность нескольких предметов.

– И это вся игра?

– А остальное я тебе расскажу после, иначе какой толк от игры, если все знаешь наперед? – Локк потушил тлеющую сигарету о ладонь и сжал окурок в кулаке. – Ингрид не должна бояться, – он разжал пальцы, и я увидела, что окурок пропал, а на ладони не осталось даже намека на ожог.

– Я и не боюсь. Просто пока не понимаю, в чем смысл?

– Ингрид любознательна, – промурлыкал загадочный мужчина. – Смысл раскроется позже, а пока игру нужно начать.

– Хорошо, Локк. Что мне нужно делать?

– Ничего сложного, – с этими словами Локк достал из внутреннего кармана небольшой мешочек из черного бархата. – Я буду давать тебе предметы, твое дело только запомнить их последовательность. Как видишь, это просто, – он запустил руку в мешочек и сразу же достал оттуда золотистый брусочек.

– Что это? – я приняла предмет в руку, пытаюсь сообразить, что же это такое.

– Это зажигалка Poissot, выполненная из чистого золота.

– Должно быть, дорогая вещица, – задумчиво заметила я.

– Следующий предмет, – Локк протягивал мне немного помятый и с оторванным уголком билет на 68ой автобус.

– Несравнимо с зажигалкой.

– Твое дело запоминать последовательность, – строгая фраза, произнесенная таким мурлыкающим голосом, сама по себе теряла серьезность.

Я не ответила на его реплику, а просто, молча, стала принимать от собеседника предметы. За билетом последовало красное перо птицы. Далее старинный ржавый ключ, коробок спичек с изображением обнаженной девушки, серебряная пуля, небольшой стеклянный шарик и выбивающийся из этого странного набора обычный серый булыжник. Все предметы, врученные мне мистером Локком, казались простыми, но необычными. Для меня было совершенно непонятным, как их все можно связать одной целью.

Самым странным в наборе для меня был камень – слиш-

ком простым казался этот гладкий булыжник. Он аккуратно помещался в ладони, был приятным на ощупь, слегка холодным. Самый обыкновенный камень. Я повертела его в руках, оглядывая со всех сторон, но не нашла ничего необычного, кроме маленького углубления на торце размером со спичечную головку. И все.

– Ну, и что дальше? – озадаченно спросила я, держа в руках все эти предметы.

– А дальше начинается игра, – промурлыкал Локк и хлопнул в ладоши.

От стука распахнутого ветром окна я вскочила на кровати, совершенно не понимая, где нахожусь. Вытянутые руки с растопыренными пальцами, словно продолжающие что-то удерживать, немного потрясывало. По лбу стекала капелька холодного пота, немного остужая мозги.

– Это был сон, – сознательно произнесла я в пустоту.

Признаться, настолько реалистичных и отчетливых сновидений мне еще видеть не приходилось за всю жизнь. Мельчайшие детали до сих пор всплывали перед глазами, не желая стираться из памяти. Но самое главное: я запомнила последовательность предметов для этой странной игры.

Закрывая впускающее в квартиру утреннюю прохладу окно, я думала об этом таинственном незнакомце по имени

Локк. Я ведь его действительно не знала, хотя во сне разговаривала, как с другом. Красивое и в то же время жуткое лицо сохранилось в памяти отчетливой фотографией.

– Еще эта курица, – усмехнулась я, вспомнив о замороженной птице в сумке. Нелепая деталь немного утвердила мысль о том, что это самый обыкновенный сон и не более.

Толпа школьников, рюкзак с оторвавшимися лямками, книга без надписей в кожаном переплете. Да и само мое поведение во сне было неестественным. В жизни я не такая. Лишь погрузившись в мир грез, мы можем быть кем угодно.

Выбросив из головы мысли об этом глупом сне, я отправилась готовить завтрак. Один единственный выходной, безусловно разделяющий рабочую неделю надвое, начался без нескольких минут восемь и обещал быть скучным. Завтрак пролетел настолько незаметно, что вызывал сомнения, был ли он вообще или нет. Во всяком случае чувство легкого утреннего голода притупилось, а значит, можно приступать к делам.

Утро выходного я выделяла строго для уборки квартиры. По средам не работала только я, и до самого вечера этот день было суждено провести в гордом одиночестве, поэтому, чтобы грамотно распределять время, и наводила чистоту, тем более за подобным занятием оно пролетает почти незаметно.

Я сняла шторы и тюль с большого окна, развела в кувшине чистящее средство и принялась тщательно мыть стекло губкой, добиваясь кристальной прозрачности. Мне нравит-

ся порядок, а когда солнце освещает комнату так, словно окна вовсе нет, это уже поистине красиво. Как по желанию серые тучи немного расступились, освободив небольшой клочок голубого неба, из которого на город упал видимый луч солнечного света.

Все время, пока я мыла окно, мне не давала покоя последовательность предметов, которые я действительно запомнила очень отчетливо. Странный набор невозможно было связать в одну конкретную ситуацию. Какая-то глупая игра.

Вдруг сквозь открытую створку я увидела одного своего знакомого: дворový пес прибежал к моему дому каждую среду с утра, как на работу. И на то была своя причина. Каждый вторник после работы я покупала курицу гриль и, таким был мой ужин. Само собой, целиком я ее никогда не съела, а на следующий день она становилась уже не такой приятной. Пес был иного мнения на этот счет и с удовольствием лакомился угощением. Наверняка, собаки тоже больше любят приготовленное блюдо, нежели сырое мясо.

– Ну, что, опять подглядываешь? – выкрикнула я псу. Можно было и не спрашивать, потому что он все равно не ответит, но мне нравилось разговаривать с этим забавным четвероногим дружкой.

– Подожди секундочку, – снова сказала ему я и отправилась на кухню.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.